

ИнтерактивПлюс
Центр Научного Сотрудничества

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ВЫПУСК XI

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
СЕРИЯ «НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

Чебоксары 2017

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Образование и наука: современные тренды

Серия: «Научно-методическая библиотека»
Выпуск XI

Коллективная монография

Чебоксары 2017

УДК 08
ББК 94.3
О34

Рецензенты:

Верещак Светлана Борисовна, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой финансового права юридического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Иваницкий Александр Юрьевич, канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Мейманов Бактыбек Каттоевич, д-р экон. наук, и.о. профессора, член Ученого совета НИИ инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете им. М.Рыскулбекова, Вице-президент Международного института стратегических исследований, Кыргызстан

Руссков Станислав Пименович, канд. пед. наук, доцент, заведующий центром духовно-нравственного развития личности БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии

Редакционная

коллегия:

Широков Олег Николаевич, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Абрамова Людмила Алексеевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор
Симикова Полина Владимировна, помощник редактора

Дизайн

обложки:

Фирсова Надежда Васильевна, дизайнер

О34 **Образование и наука: современные тренды** : коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – 80 с. – (Серия «Научно-методическая библиотека» ; вып. XI)

ISBN 978-5-6040559-6-0

В коллективной монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития науки и образования.

ISBN 978-5-6040559-6-0

DOI 10.21661/a-377

УДК 08

ББК 94.3

© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс», 2017

Предисловие

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова совместно с Центром научного сотрудничества «Интерактив плюс» представляет одиннадцатый выпуск серии «Научно-методической библиотеки» в формате коллективной монографии **«Образование и наука: современные тренды»**.

Авторский коллектив представлен известными учеными России и Республики Болгария: Андриенко Анжела Сергеевна (канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков Института управления в экономических, экологических и социальных системах СП Инженерно-технологической академии Южного федерального университета), Вьлова Теодора Димитрова (канд. пед. наук, доцент Медицинского университета – Плевен), Иванова Наталья Владимировна (канд. экон. наук), Курякова Татьяна Анатольевна (канд. техн. наук, доцент Филиала Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина в г. Оренбурге), Лозовой Алексей Юрьевич (канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков Института управления в экономических, экологических и социальных системах СП Инженерно-технологической академии Южного федерального университета), Мазитов Минулла Абдулович (канд. техн. наук, доцент Филиала Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина в г. Оренбурге), Марчева-Йошовска Петя Веселинова (канд. пед. наук, ассистент кафедры «Педагогика» Великотърновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия), Названова Ирина Александровна (канд. филол. наук, магистр менеджмента, доцент кафедры менеджмента и инновационных технологий Института управления в экономических, экологических и социальных системах СП Инженерно-технологической академии Южного федерального университета), Нигматов Ленар Гамирович (канд. техн. наук, студент Филиала Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина в г. Оренбурге), Трубников Виктор Владимирович (канд. техн. наук, доцент Филиала Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина в г. Оренбурге).

Коллективная монография по структуре состоит из двух частей: «Парадигмы современной науки» и «Парадигмы современного образования». Каждая часть подразделяется на отдельные главы, авторами которых являются как известные ученые, так и только начинающие исследователи России и Республики Болгария.

Общая объединяющая тема монографии создает широкие рамки для участия специалистов, исследующих современные пути развития системы образования и науки.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в создании одиннадцатой коллективной монографии **«Образование и наука: современные тренды»**, которая продолжает Серию выпусков нашей «Научно-методической библиотеки». Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор – д-р ист. наук, проф.
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
декан историко-географического факультета
Широков О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

<i>Андриенко Р.В.</i> Персональная компетентность менеджера в условиях кластерной организации региона.....	5
<i>Иванова Н.В.</i> Формирование внутренней отчетности по лизинговым платежам	14
<i>Названова И.А.</i> Подходы к управлению территориальным рынком на основе инструментов маркетинга	25
<i>Нигматов Л.Г., Ахмедзянов О.Х., Трубников В.В., Курякова Т.А., Мазитов М.А.</i> Комбинированный метод освоения нефтяных скважин с применением устройства гидроимпульсного воздействия на пласт и многофункционального кислотного реагента РМ-ЕС.....	35

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Андриенко А.С.</i> Развитие читательской компетенции студентов технических специальностей в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык для специальных целей»	48
<i>Вьлова Т.Д., Марчева-Йошовска П.В.</i> Mentoring in the context of team work for efficient inclusion	59
<i>Лозовой А.Ю.</i> Роль рефлексии в процессе обучения иностранным языкам	70

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

DOI 10.21661/r-468019

Андрюченко Роман Валерьевич

ПЕРСОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕНЕДЖЕРА В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНА

Ключевые слова: инновационное кластерное образование, персональная компетентность менеджера, региональная конкурентоспособность, компетентностный подход, определение профессионального облика управленца, личностные качества.

В работе рассматривается актуальная в условиях современного экономического и социально-политического развития Российской Федерации проблема становления компетентного менеджера, выполняющего задачи, направленные на эффективное организационное развитие не только автономных предприятий, но и интенсивно формирующихся инновационных кластерных образований регионов. Подчеркивается, что сегодня формирование и совершенствование персональной компетентности менеджера как составляющей профессиональной компетентности, приобретает большое значение с целью создания необходимых условий для успешного функционирования территориального кластера. Уточнена структурно-содержательная сущность персональной компетенции менеджера как универсальной составляющей личности. Подчеркивается необходимость рассмотрения персональной компетентности менеджера в условиях кластерных образований с учетом специфики региона, всестороннего взаимодействия предприятий кластера, особенностей корпоративного партнерства и индивидуального сотрудничества.

Keywords: innovative cluster structure, personal (individual) competence of a manager, regional competitiveness, competence-based approach to determining the professional image of the manager, personal values.

The paper considers the problem of the formation of a competent manager, who is able to fulfill the tasks, aimed at effective organizational development of not only autonomous enterprises, but also intensively forming innovative cluster formations of regions that is relevant in the current economic, social and political development of the Russian Federation. It is emphasized that today the formation and improvement of the manager's personal competence as a component of professional competence, acquires great importance in order to create the necessary conditions for the successful functioning of the territorial cluster. The structural and contextual essence of the manager's personal competence as a universal component of the individual is specified. The main features of the manager's personal competence in the context of cluster entities are determined, taking into account the specifics of the region, the comprehensive interaction of cluster enterprises, the features of corporate partnership and individual cooperation.

На современном этапе развития социально-экономических и политических отношений, отечественной экономике необходима эффективная

долгосрочная стратегия развития, диктуемая необходимостью качественного и перспективного роста с учетом основных мировых тенденций.

Сегодня, когда актуален поиск новых форм обеспечения ускоренного развития и повышения конкурентоспособности отечественных региональных экономических систем, одной из перспективных форм развития являются кластеры.

Создание кластеров как инновационных образований оказывает положительное влияние на темпы промышленного производства России [12]. Формирование нового института – инновационного территориального кластера позволит создать систему взаимодействия научно-образовательных организаций и промышленных предприятий, позволяющих обеспечить цепочку: научная идея – опытная разработка – серийное и массовое производство.

Научная значимость решения проблемы обуславливается разработкой экспериментально-экономических основ стимулирования государственно-частного партнерства между органами власти и субъектами определенного сектора экономики.

В связи с этим формирование и развитие персональной компетентности менеджера является значимой составляющей организационной структуры управления кластерным территориальным образованием, направленной на повышение его организационной эффективности с целью эффективного стратегического развития и конкурентоспособности. Здесь необходимо усиление как образовательной составляющей со стороны высших учебных заведений, так и стратегии практико-ориентированного профессионального развития личности менеджера, становление его персональной компетенции в деятельности.

В настоящее время наука, образование и бизнес представляют собой единое целое, взаимодействуя друг с другом. Практическая деятельность во многих случаях показывает, что перспективно развивать механизмы формирования кластерных образований: компаний и организаций, осуществляющих партнерство в определенной сфере и имеющих взаимосвязанные интересы. Большое значение имеют ситуации, когда участники кластера могут обмениваться информацией, осуществлять взаимодействие в команде, используя передовые знания и инновационные технологии, способствуя повышению динамики внедрения передовых открытий в производственное и образовательное развитие, в сферу обслуживания и услуг.

Однако, несмотря на тенденции развития кластерных образований [4; 7; 26] на современном этапе с целью поиска инновационных путей эффективного развития экономики, проблема становления персональной компетенции успешного менеджера, управленца, все еще недостаточно широко изучена как отечественными, так и зарубежными исследователями. Наибольшей областью разработанности проблематики кластерного развития является анализ индивидуальных практик в рамках кластерной теории.

Основополагающие теоретико-методологические основы анализа кластерной сферы содержатся в трудах таких зарубежных исследователей, как У. Айзард [2], Ж. Будвиль [30], Ф. Перу [18], Х. Ласуэн [13], А. Маршал [17], М. Энрайт [33].

Теоретико-концептуальные основы кластерного развития рассматриваются в исследованиях отечественных ученых: Е.А. Афиной [3], Г.О. Греф [6], В.В. Лизунова [15], Е.Б. Ленчук и Г.А. Власкина [14], Н.Решетниковой [21], А.И. Татаркина и Ю.Г. Лаврикова [24], Н.Д. Шимширт [28], Т.А. Макареши [16] и других. Инновационная составляющая кластеризации российской экономики исследована в трудах Г. Аванесовой [1], К. Л. Гаврилова [5], Г. Клейнер [9, 10] и других исследователей.

Однако, следует отметить, что, несмотря на значительный вклад данных исследователей, ряд методических и теоретических проблем в кластерной теории все еще остаются недостаточно разработанными. В частности, не существует определенности в определении самого понятия «кластер», особенностей его структурно-содержательной сущности, не достаточно исследованы особенности процесса организации кластера и развития, исходя из экономических особенностей стран и регионов, нет единой разработанной оценки эффективности процесса кластеризации.

Поэтому дальнейшего исследования требуют теоретические основы и структурно-содержательная сущность категории «кластер», исследование роли менеджера в организации, развитии и оценке кластерных структур, определении составляющих персональной компетенции менеджера в целях конкурентоспособного функционирования и перспективного развития кластерного образования.

Слово «кластер» происходит от английского термина «*cluster*», которое обозначает в переводе на русский язык «объединение, скопление». В разных науках данный термин определяли как совокупность, интеграцию нескольких однородных элементов, которая может рассматриваться как самостоятельный компонент, наделенный особыми свойствами, его характеризующими.

Весомый вклад в определение кластера и рассмотрение компонентов структурно-содержательной сущности кластера внесли зарубежные ученые Майкл Портер [19; 36] и М. Кастельс [31].

Согласно теории Майкла Портера, профессора Гарвардской школы бизнеса, «кластер» – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (производителей, поставщиков и др.) и объединенный с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного управления, институтов инфраструктуры), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Майкл Портер [19] также считается одним из основоположников применения кластерного подхода для повышения региональной конкурентоспособности.

М. Кастельс [31] определяет понятие «кластер» как современную гибкую форму кооперации, как некий феномен постиндустриальной цивилизации, «информационного капитализма», в котором конкурентоспособность и производительность предприятий региона зависит в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях и опыте.

Можно утверждать, что в настоящее время нет единого определения понятия «кластер» среди исследователей. Так, на наш взгляд, наиболее емко с учетом регионального подхода определяет понятие «инновационный кластер» журнал Европейского Союза, рассматривая кластерное

образование «как группировку независимых предприятий: малых, средних и крупных инновационных стартапов, а также научно-исследовательских организаций, работающих в конкретном секторе и регионе и предназначенных для стимулирования инновационной деятельности путем стимулирования интенсивного взаимодействия, обмена объектами и обмена знаниями и опытом, и способствуя эффективной передаче технологий, коллаборации и распространения информации среди предприятий в кластере» [34].

Приведем еще одно определение кластера, данное организацией – Агентством по охране окружающей среды США: «инновационные кластеры – это географические концентрации взаимосвязанных компаний, университетов и других организаций конкретной отрасли, цель кластерных образований состоит в том, чтобы использовать активы региона, создавать экономические возможности и стимулировать инновации».

Таким образом, «кластер» – это совокупность взаимосвязанных учреждений и организаций различных отраслей и сфер, которые имеют правовую, методическую и ресурсную поддержку соответствующих региональных и муниципальных органов управления, объединённых по отраслевому признаку и партнёрскими отношениями с предприятиями отрасли.

Сегодня, рассмотренные Портером кластеры, как структуры, интегрирующие предприятия по признаку местоположения [19], имеют преимущества образования в сфере кооперации и конкуренции. В настоящее время данные образования имеют лидирующие позиции в формировании стратегий территориального развития.

Для кластерного подхода ключевым положением является разработка кластерной политики и программы, определяющей структурно-содержательные компоненты в организации кластеров и плана их развития, включающего перечень и сроки мероприятий, руководителей и исполнителей кластерного проекта. Поэтому российским компаниям необходим компетентный персонал для работы в условиях кластерного образования, с учетом специфики данной сферы деятельности.

Персональная компетентность менеджера и управленца, как составляющая профессиональной компетентности, в связи с этим, приобретает большое значение. Анализируя основные компоненты профессиональной компетентности специалиста, Э.Ф. Зеер [8] рассматривает следующие ее компоненты: социальную, специальную и индивидуальную компетентности, определяя индивидуальную компетентность как готовность к самостоятельному личностному и профессиональному развитию в течение всей жизни.

А. Шелтен [27] исследует персональную компетентность как персональную квалификацию, позволяющую быть успешным в профессии, характеризующую наличием таких личностных качеств как ответственность, добросовестность, самостоятельность, уверенность в своих силах, успешность.

Р.Дж. Стернберг определяет персональную компетентность как готовность к решению проблем и достижению намеченных целей [22].

Е.И. Вассильева и Т.В. Зерчанинова [39] рассматривают в структуре персональной компетентности следующие компоненты: мотивационно-волевой, рефлексивный, функциональный и коммуникативный. На наш взгляд, важными составляющими персональной компетентности ме-

неджера, осуществляющего свою деятельность в кластерном образовании, также являются социокультурный, социополитический и информационный компоненты, так как должна приниматься во внимание территориальная, историческая, культурная и макроэкономическая специфика региона, особенности индивидуального партнерства и корпоративного кодекса.

Персональная компетентность – это личностная зрелость, конструктивное мышление, саморефлектирующая направленность на личностные качества и ценности.

Процесс адаптации к условиям кластерных образований предполагает динамику развития уровней сформированности компетенций сотрудников, мониторинг и оценку деятельности, определение набора компетенций, необходимого для успешной реализации направлений развития и эффективного функционирования кластера.

В литературе под разными названиями были отмечены три основные стадии развития кластера [34; 32]:

1) начальный этап, на котором развитие вызвано возникшим, часто произвольным информационным и географическим спросом (прибыльность местоположения);

2) второй этап (в свете теории Маршалла [35]) характеризуется экономическими тенденциями объединения на рынке труда, поставкой промежуточных товаров и услуг в кластерной структуре, что влияет на структурное преобразование кластера;

3) третий этап, на котором либо кластер достигает уровня национального и международного лидерства в определенном секторе, когда технологии кластера становятся устойчивыми, способными противостоять технологическим потрясениям и экономическим спадам, либо кластер не способен противостоять негативным социально-экономическим изменениям, таким как миграционные оттоки или массовая безработица, и его развитие идет на спад.

В своем исследовании М. Портер утверждает, что «конкурентоспособность региона или страны следует рассматривать с точки зрения конкурентоспособности не отдельных ее организаций, а именно кластеров – объединений предприятий различных отраслей, способных эффективно использовать внутренние ресурсы» [19].

Современный конкурентоспособный менеджер должен не только уметь применить профессиональные компетенции в соответствии с основными стадиями развития кластера, но и что происходит с кластером, когда он становится «старым», это вопрос взаимодействия между технологической и региональной динамикой, между экономическими темпами прироста и радикальным инновационным развитием.

Роль профессиональной компетентности менеджера с учетом персональной компетентности, как ее составляющей, имеет большое значение для анализа путей развития потенциала кластерной политики в региональной экономике России.

В последние десятилетия большое значение имеют «кластерные стратегии» и подходы, направленные на продолжительность жизненного цикла, эффективность и конкурентоспособность кластерных образований особенно на локальном (региональном уровне).

В настоящее время территориальные кластеры становятся инновационными платформами, на основе которых производятся важные технологические изменения. Государство, проводя кластерную политику, само определяет какому кластерному образованию оказать поддержку, формируя кластерное образование «сверху вниз», что не всегда определяет перспективную стратегию развития кластера как рыночного образования. Создание и развитие территориальных кластеров имеет целью интенсификацию механизмов частно-государственного партнёрства. Поэтому в настоящее время особенно важен поиск подходов к созданию и организации эффективных кластерных формирований в региональной экономике.

Региональные кластеры отличаются уровнем развития, составом участников, структурой и особенностями расположения, видами производимой продукции и предоставляемыми услугами.

Менеджеру необходимо учитывать следующие характеристики кластерной структуры: взаимодействие компонентов кластера, особенности микроэкономической специфики региона с учетом специфики его социокультурного и исторического развития, а также географического положения.

Е.Н. Скворцов определяет следующие значимые недостатки организационной структуры кластера: отсутствие унифицированной структуры управления кластером без учета отраслевой специфики, некомпетентность руководства кластера, которое назначается в большинстве случаев региональными органами государственного и муниципального управления, не знающими специфику функционирования кластерных образований. Данная ситуация приводит к тому, что участники кластерного образования не имеют влияния на организационную и корпоративную политику, связанную с управлением кластера [23, с. 132].

С другой стороны, создание необходимых условий для эффективного развития организационной структуры кластерного образования, действенного менеджмента позволит наметить перспективные пути стратегического сотрудничества.

Создание корпоративного кодекса кластера [23] будет способствовать повышению эффективности управления персоналом, развитию корпоративной культуры.

Сегодня, региональное кластерное образование в Российской Федерации – это новое высокотехнологичное и трудоемкое явление. Концепция теории развития кластеров является инновационной и зарекомендовавшей себя передовой во многих зарубежных странах. В России в процессе кластеризации необходимо усилить не только региональную, но и организационную составляющую в целях осуществления эффективной экономической деятельности. В этой связи формирование и развитие персональной компетентности менеджера в условиях специфики кластерной организации имеет большое значение и требует поиска дальнейших путей развития. В настоящее время в Российской Федерации понятие «кластерная политика» должно быть соотнесено с российскими специфическими социально-экономическими и политическими условиями в сфере государственной власти, бизнеса и общества, науки и образования.

Идеи отечественной кластерной политики, обозначенные в таких федеральных и отраслевых документах как «Стратегия развития науки и

инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», «Концепция кластерной политики в РФ», дают возможность целенаправленно развивать кластерную политику регионов [16].

Мировой опыт показывает, что в условиях рынка кластеры как инструмент конкурентоспособности являются наиболее эффективными и гибкими структурами. Для России наиболее вероятно выделение кластеров в пределах административно-территориальных единиц с управлением со стороны органа власти. Это обусловлено невысокой распространенностью крупных, хорошо функционирующих на отечественном и зарубежном рынках предприятий, а также более высокой управляемостью промышленности на региональном уровне по сравнению с общегосударственным уровнем и даже уровнем экономического района.

Кластерная политика становится инновационным институтом для развития российских регионов, поэтому кластерный подход направлен на модификацию и изменение содержания государственной политики и способен привести изменения в социально-политическую жизнь общества. Развитие персональной компетентности менеджера в условиях кластерной организации региона будет способствовать взаимовыгодной коллаборации между всеми структурно-содержательными компонентами кластера, росту и развитию поставщиков и потребителей, правительственной сферы и образовательных институтов.

Список литературы

1. Аванесова Г.А. Региональное развитие в условиях модернизации (на материалах стран Запада и Востока) // Восток. – 1999. – №2. – С. 42.
2. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Пер. с англ. В.М. Хомана, Ю.Г. Липеца, С.Н. Тагера [Текст]. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.
3. Афонина Е.А. Формирование образовательных кластеров как фактор повышения конкурентоспособности участников рынка образовательных услуг [Текст] / Е.А. Афонина: дис. ... канд. экон. наук. – Н. Новгород, 2008. – 129 с.
4. Воронов А. Кластеры – новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции [Текст] / А. Воронов // Маркетинг: методы, формы, исследования. – 2002. – №5 (66).
5. Гаврилов К.Л. Механизм обновления: концепция развития национальной инновационной системы России [Текст]. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003.
6. Греф Г.О. От макроэкономической стабильности к инвестиционному росту [Текст] / Г.О. Греф // Экономическая политика. – №4. – С. 5–18.
7. Дворцов В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий [Текст] / В.И. Дворцов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – №2.
8. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию [Текст] / Э.Ф. Зеер // Педагогика. – 2003. – №3.
9. Клейнер Г. Институциональные аспекты реформирования промышленных предприятий [Текст] // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №4. – С. 4–11.
10. Клейнер Г.Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы [Текст] // Экономика региона. – 2017. – №1. – С. 13–25.
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: constitution.kremlin.ru
12. Ксенофонтова О.Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный подход [Текст] / О.Л. Ксенофонтова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – Иваново, 2015. – №2. – С.36–42.
13. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами [Текст] / Х.Р. Ласуэн // Пространственная экономика. – 2010. – №1. – С. 68–104.
14. Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин [Текст] // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №6. – С. 52.

15. Лизунов В.В. Кластеры и кластерные стратегии: Монография / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьёв; Омский институт (филиал) РГТЭУ). – Омск: ИП Е.В. Скорнякова, 2012. – 280 с.
16. Макареня Т.А. Эволюция категориального аппарата и основные этапы развития промышленности в России [Текст] / Т.А. Макареня, Г.П. Назаренко, Т.Т. Синельников // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. – 2017. – Т. 8. – №3.
17. Маршалл А. Принципы экономической науки [Текст] / А. Маршалл // *Классика экономической мысли*: Соч. – М., 2008. – С. 98.
18. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения [Текст] / Ф. Перру // *Пространственная экономика*. – 2007. – №2.
19. Портер М.Э. Конкуренция [Текст] / М.Э. Портер. – М.: ИД «Вильямс», 2005.
20. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>
21. Решетникова Н. Атака кластеров. Новосибирск концентрирует наукоёмкое производство / Н. Решетникова // *Российская газета*. – 25.12.2008. – №262 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru
22. Стернберг Р.Дж. Практический интеллект [Текст] / Р.Дж. Стернберг, Дж.Б. Форсайт, Дж. Хедланд [и др.]; СПб., 2002. – 272. – С. 11.
23. Скворцов Е.Н. Формирование организационной структуры управления промышленным кластером [Текст] / Е.Н. Скворцов: Дис. ... канд. экон. наук. – 08.00.05. – Саранск, 2016. – 180 с.
24. Татаркин А.И. Кластерная политика региона [Текст] / А.И. Татаркин, Ю.Г. Лаврикова // *Промышленная политика в Российской Федерации*. – 2008. – №8. – С. 16.
25. Трокаль Т.В. Кластерный подход к экономике России и за рубежом [Текст] / Т.В. Трокаль // *Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: Материалы VI Международной науч.-практ. конф.* – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 79–86.
26. Черников Е.А. Использование кластерного подхода при реализации региональной политики [Текст] / Е.А. Черников // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2010. – №1 (136).
27. Шелтен А. Введение в профессиональную педагогику: Учеб. пособие / Под ред. Г.М. Романцевой. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.
28. Шимширт Н.Д. Современная инвестиционная и инновационная политика государства: Учебно-методическое пособие / Н.Д. Шимширт, В.В. Копилевич, Е.И. Холодова. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2016. – 104 с.
29. Яшева Г.А. Теоретико-методологические основы кластеров и их роль в повышении устойчивости национальной экономики / Г.А. Яшева // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2014. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/3706/>
30. Boudeville, J. (1970). *Les espaces économiques*. Puf, Paris. – 126 p.
31. Castells M. (1992). *The Informational City: Economic Restructuring and Urban Development*. The Wiley-Blackwell.
32. David P.A. – Rosenbloom J.L. (1990). Marshallian Factor, Market Externalities and the Dynamics of Industrial Localisation // *Journal of Urban Economics*. – №28. – Pp. 349–370.
33. Enright M.J. (2000). Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program University of Hong Kong. – 21 p.
34. Maggioni M.A. (2000). Structure and Dynamics of High-Tech Clusters: an Econometric Exercise, *Quaderno n. 12, 2000 del Dipartimento di Economia, Istituzioni e Territorio, Università degli Studi di Ferrara, Ferrara, Luglio, 2000*.
35. Marshall A. (1920), *Principles of Economics*. McMillan, London.
36. Porter M., «Clusters and the New Economics of Competition», *Harvard Business Review*, November-December, 1998.
37. Slonim R., Wang C., Garbarino El., Merrett D. (2013). Opting-in: Participation bias in economic experiments. *Journal of Economic Behavior & Organization*. Volume 90, pp. 43–70. – Retrieved from: doi:10.1016/j.jebo.2013.03.013.

38. Tungodden B., Kariv Sh., Zhang J. (2015). Introduction to special issue on «Economic experiments in the lab and in the field in developing countries» // Journal of Economic Behavior & Organization. – Volume 118. – P. 1. – Retrieved from: doi:10.1016/j.jebo.2015.07.015.

39. Vassiljeva E.I., Zerchaninova T.E. (2012). Social Audit Professional Competence of Civil Servants // Вопросы управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2012/04/06/>

Андрienko Роман Валерьевич – аспирант ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Таганрог.

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО ЛИЗИНГОВЫМ ПЛАТЕЖАМ

Ключевые слова: лизинг, лизингополучатель, лизингодатель, лизинговые платежи, методика расчетов, внутренняя бухгалтерская отчетность.

В монографии проанализирована внутренняя бухгалтерская отчетность и предложены формы внутренней бухгалтерской отчетности для лизингополучателя – с целью формирования суммы лизинговых платежей; для лизингодателя – с целью контроля за поступлением и расходованием денежных средств от лизингополучателя в части погашения задолженности по лизинговым платежам; предложена методика расчета лизинговых платежей с целью их оптимизации для лизингополучателя. Для лизингодателя данный расчет обеспечит определенный уровень доходности, а лизингополучателю – выгодность сделки и определенный в сложившихся условиях уровень затрат.

Keywords: *the lease, the lessee, the lessor, the lease payments and the method of their calculation, internal accounting records for the lessor and lessee.*

The monograph is devoted to the analysis of the internal financial statements and forms of internal financial statements for the lessee to generate the amount of lease payments; for a lessor to control the receipt and expenditure of funds from the lessee in terms of debt repayment, lease payments; the methods of calculating the lease payments with a view to their optimization for the lessee are offered. For the lessor this calculation will provide a fixed rate of return, and the lessee – the profitability of the transaction and, the level of costs defined under current conditions.

Развитие рыночной экономики ставит перед многими российскими предприятиями проблему поиска и привлечения долгосрочных инвестиций для расширения производства, приобретения современного оборудования и внедрения новых технологий, укрепления своих позиций на рынке. Ограниченность собственных ресурсов, жесткие требования банков по обеспечению кредита актуализируют внимание к такому источнику инвестирования, как финансовая аренда – лизинг. Лизинг как альтернатива банковской ссуды под высокий процент дает возможность предприятию обратиться к инвестору, который закупает необходимое оборудование и отдает его в аренду.

Переход к рынку, развитие частной собственности и предприятий, различных организационно-правовых форм активизировали лизинговые отношения. Имеющийся в нашей стране опыт показывает, что оборудование, взятое во временное пользование и владение по лизингу, используется более эффективно, чем приобретенное в собственность. В данном контексте исследования сущности, особенностей структуры лизинговых отношений в России, динамики и перспектив их развития представляется весьма актуальным.

Динамичное развитие лизинговых отношений, их активное использование в практике российских предприятий также актуализирует проблему

и расчета лизинговых платежей, составление внутренней отчетности по лизинговым операциям.

Исследования привели к выводу о том, что в настоящее время изучение финансовой аренды приобретает все большую актуальность. Лизинг снимает противоречия между организациями, у которых нет денежных средств на модернизацию, и кредитным учреждением, которое неохотно дает этой организации кредит ввиду отсутствия необходимых гарантий возврата инвестированных средств.

В этих условиях необходимо активнее переходить от традиционного механизма обновления основных средств к поиску новых источников финансирования. Внедрение финансовой аренды – это сочетание долгосрочности с доступностью. Данная услуга позволяет использовать механизм для расширения производственной базы. Причем коммерческая организация получает возможность производить лизинговые платежи из средств, которые заработаны за счет использования полученного в лизинг оборудования.

Принимая решение о приобретении основных средств, организации сталкиваются с проблемой выбора одного из нескольких вариантов финансирования инвестиционных проектов: использование собственных средств, финансирование за счет банковского кредита и приобретение техники и оборудования по лизингу. По нашему мнению, предприятию при необходимости обновления своих основных средств выгоднее брать оборудование в лизинг, чем брать кредитные средства. При этом экономия средств предприятия по сравнению с обычным кредитом на приобретение основных средств доходит до 10% от стоимости оборудования за весь срок лизинга, который составляет, как правило, от одного года до пяти лет. Рассмотрим финансовую аренду по сравнению с другими вариантами обновления материально-технической базы в таблице 1 [2].

Таблица 1

Лизинг в сравнении с другими вариантами финансирования

Рассматриваемый фактор	Вариант финансирования инвестиционного проекта		
	собственные средства	кредит	лизинг
Высокая вероятность одновременного приобретения необходимого оборудования	нет	да	да
Необходимость аккумулирования значительных объемов собственных средств предприятия на реализацию проекта	да	нет	нет
Отнесение на себестоимость затрат, связанных с реализацией инвестиционного проекта	нет	нет	да
Возможность применения в отношении приобретаемого имущества ускоренной амортизации с коэффициентом до 3-х	нет	нет	да

Также актуальность и своевременность финансовой аренды – лизинга подтверждает и генеральный директор ЗАО «МИК» В. Савин, по его мнению «Работать в сфере лизинга стало несколько легче, так как многие компании по достоинству оценили преимущества лизинга, и нет необходимости объяснять, что лизинг – удобный и экономически выгодный финансовый инструмент». С ним согласен П. Голубков, генеральный директор лизинговой компании «Медведь»: «Стало намного интереснее работать. Клиенты, понимая все преимущества, стали более ориентированы на лизинг и, как говорится, стали более подкованными. Мы говорим с клиентами на одном языке. А это позволяет всем достигать намеченных целей: клиентам переоснащать мощности и развивать свой бизнес, а нам реализовывать различные, в том числе и крупные инвестиционные и «национальные», проекты, усвершенствуя свою деятельность и свои услуги» [3].

В настоящее время многие коммерческие организации стараются оптимизировать свои налоговые платежи. Однако налоговые органы стараются выявить схемы уклонения от уплаты налогов и доначислить как можно больше платежей в ходе проверок, как камеральных, так и выездных.

Так как любая хозяйственная операция должна быть подтверждена документально, оптимизация налоговых платежей не является исключением, поэтому мы считаем, что любой способ оптимизации налоговых платежей должен иметь в качестве основы экономическое обоснование и документальное оформление. Каждый хозяйствующий субъект создается с целью получения прибыли, а не уклонения от уплаты налогов. Все расходы предприятия должны быть направлены на получение дохода и должны быть подтверждены документально. В целях безопасной оптимизации налоговых платежей следует исключить несоответствия между бухгалтерским учетом и имеющимися документами, подтверждающими расходы. Суммы, поставщики, покупатели, условия, предусмотренные договорами, должны соответствовать суммам, контрагентам и условиям, отраженным в учете.

Сегодня налоговым законодательством РФ предусмотрено довольно много способов легальной минимизации налоговых платежей. К ним относится использование налоговых льгот, специальных налоговых режимов, повышенных коэффициентов амортизации и амортизационной премии, создание резервов по сомнительным долгам, возможность получения отсрочек по уплате налогов и т. д.

На наш взгляд, лизинговую сделку также можно отнести к одному из способов легальной минимизации налоговых платежей. Ввиду отсутствия нормативного документа, согласно которому четко был бы определен балансодержатель объекта лизинговой сделке, участники лизингового процесса при заключении договора лизинга самостоятельно определяют, у кого на балансе будет числиться лизинговое имущество. В этом случае лизингодатель официально, ничего не нарушая, может отказаться от учета на своем балансе предмета лизинговой сделке. Так как объект лизинговой сделке не участвует в процессе производства у лизингодателя, мы считаем, что и принимать его на баланс лизингодателю не обязательно.

Приняв объект лизинговой сделке на баланс, лизингодатель тем самым увеличивает налогооблагаемую базу по налогу на имущество, увеличивает свои затраты на сумму начисленной амортизации в три раза против обычного, так как при лизинге амортизацию можно начислять с

применением коэффициента 3 и тем самым занижается налогооблагаемая база по налогу на прибыль. Мы считаем, что в этом случае, целесообразнее и правильнее будет отражать объект лизинговой сделке на балансе лизингополучателя. Предмет лизинга будет участвовать в процессе производства, лизингополучатель будет уплачивать налог на имущество, официально увеличивать свои расходы на сумму лизинговых платежей, на сумму начисленной амортизации (расходы все подтверждены документально) и ничего, не нарушая, уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль.

Нами разработаны и предложены формы внутренней бухгалтерской отчетности для лизингодателя и лизингополучателя. Данные формы позволят руководству коммерческой организации осуществлять контроль за формированием, поступлением и расходованием лизинговых платежей.

Для лизингополучателя мы предлагаем форму внутренней бухгалтерской отчетности, которая поможет контролировать формирование лизинговых платежей, а также определить удельный вес каждой статьи платежа в общей сумме.

Таблица 2

Форма внутренней бухгалтерской отчетности для лизингополучателя

Организация (лизингополучатель) _____

Дата составления «__» _____ 20__ г.

Формирование суммы лизинговых платежей

за _____

квартал

Счет	Наименование субсчета	Оборот за 1-й месяц квартала	Оборот за 2-й месяц квартала	Оборот за 3-й месяц квартала	Итого квартал	Удельный вес, %
	Всего по счету					100%

Исполнитель _____

должность подпись расшифровка подписи

Лизингодатель – получатель лизинговых платежей – с помощью предложенных форм поможет проконтролировать поступление лизинговых платежей в разрезе каждого лизингополучателя, а также проследить распределение полученных сумм.

Таблица 3

Форма внутренней бухгалтерской отчетности для лизингодателя

Организация (лизингодатель) _____

Дата составления «__» _____ 20__ г.

Поступление денежных средств по лизингополучателям

за _____

квартал

Счет поступления	Наименование лизингополучателя	дата	сумма	Номер, наименование приходного документа	За какой период оплата	Остаток долга на конец отчетного периода

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Исполнитель _____
должность подпись расшифровка подписи

Таблица 4

Форма внутренней бухгалтерской отчетности для лизингодателя

Организация (лизингодатель) _____

Дата составления «__» _____ 20__ г.

Расходование (распределение) денежных средств в части лизинговых платежей за _____ квартал

Счет	Статья расхода	дата	сумма	Номер, наименование расходного документа

Исполнитель _____
должность подпись расшифровка подписи

Следующий момент, не менее важный для участников лизингового процесса, – расчет лизинговых платежей. Этот процесс не должен быть односторонним, он должен представлять собой процесс, в котором обязаны принимать участие, как представители лизингодателя, так и лизингополучателя. После окончания всех расчетов лизинговой компанией и лизингополучателем совместно составляется и согласовывается график платежей по договору. Этот график будет являться одной из важнейших составляющих договора лизинга.

Методика расчета лизинговых платежей должна вытекать из экономического содержания лизинговой сделки. Приобретая имущество для последующей сдачи его в лизинг, лизингодатель тем самым через лизинговые платежи возмещает свои инвестиционные затраты и получает определенный процент на вложенный капитал. Под инвестиционными затратами следует понимать фактические расходы лизингодателя по приобретению имущества, а также если это предусмотрено договором финансовой аренды, затраты по техническому обслуживанию в течении срока договора. Сегодня не предусматривается применение какой-либо унифицированной методики расчета лизинговых платежей, поэтому лизинговые компании вправе самостоятельно разрабатывать и применять на практике собственные подходы [1].

Мы считаем, что такой подход к разработке методики расчета лизинговых платежей удобен только лизинговой компании, но, по нашему мнению, не совсем благоприятен для лизингополучателя. Методика расчета разрабатывается в одностороннем порядке и тем самым обеспечивает интересы только одной стороны – лизингодателя, в то время как лизингополучателю приходится мириться с уже разработанной методикой.

Обязательства по выплате лизинговых платежей возникают в соответствии с условиями договора. Стандартной является ситуация, когда

лизинговые платежи начинаются с месяца, в котором был получен предмет лизинга, или с месяца, следующего за месяцем, в котором был получен предмет лизинга от поставщика. Варианты предусматриваются в договоре в индивидуальном порядке.

Платежи производятся ежемесячно в сроки, указанные в договоре. Счета на оплату лизинговых платежей выставляются бухгалтерией лизинговой компании каждый месяц. Менеджер, ведущий проект, ежемесячно рассылает счета для оплаты лизинговых платежей. Директор компании на основе анализа реестра платежей, представляемого ему бухгалтером, а также иной информации, имеющейся в его распоряжении, в случае просрочки уплаты лизингодателем лизинговых платежей дает поручение менеджеру, ведущему проект, установить причины неисполнения обязательств по договору лизинга. Установив причину неисполнения обязательств, менеджер проекта незамедлительно докладывает об этом руководству компании.

В случае принятия решения о направлении претензии в адрес лизингополучателя менеджер готовит соответствующий проект претензии. Указанный проект претензии вместе с документами, подтверждающими факты неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств, передается юристу. Откорректированный и завизированный юристом текст претензии подписывается генеральным директором компании и направляется менеджером в адрес лизингополучателя. Расчет претензионных сумм производится менеджером, ведущим проект, совместно с бухгалтерией компании. Все претензии регистрируются менеджером в «Журнале регистрации претензий и исковых заявлений», который ведется и хранится у администратора компании.

Менеджер, ведущий проект, контролирует факт получения или неполучения ответа на претензию. При получении ответа на претензию, а также при нарушении лизингополучателем срока рассмотрения претензии менеджер, ведущий проект, незамедлительно информирует об этом руководство компании для принятия дальнейшего решения.

При несоблюдении срока выплаты лизинговых платежей лизингодатель вправе применить санкции, установленные договором лизинга. В этом случае ответственный за проведение проекта менеджер сообщает об этом в юридическую службу компании (директору по правовым вопросам) для составления необходимых документов претензионного характера.

Ежеквартально проводится сверка задолженности по лизинговым платежам между лизингодателем и лизингополучателем на основании соответствующих актов.

Под лизинговыми платежами понимается общая сумма, выплачиваемая лизингополучателем лизингодателю за предоставленное ему право пользования имуществом – предметом договора лизинга. Вопросы расчета лизинговых платежей рассматриваются в различных источниках. Все предлагаемые методы расчета лизинговых платежей можно свести к трем:

- метод потока денежных средств (ПДС);
- метод составляющих;
- метод коэффициентов (аннуитетов).

Основой для метода потока денежных средств (ПДС) служит планируемое движение денежных средств. Таким образом, по методу ПДС

лизинговые платежи по периодам будут различны и, как правило, с течением времени уменьшаются, так как уменьшается база для начисления лизинговых составляющих.

При методе составляющих лизинговые платежи уплачиваются равными долями в течение всего срока лизинга. Алгоритм расчета в этом случае имеет определенную последовательность. Осуществляется расчет составляющих лизингового платежа в каждом периоде аналогично методу потока денежных средств. Таким образом, лизинговые платежи по методу составляющих уплачиваются равными периодическими суммами в течение всего срока договора лизинга.

С помощью метода аннуитетов можно установить размер средних ежегодных нетто-платежей, связанных с инвестиционным проектом на весь срок его действия. В основе метода аннуитетов лежат средние ежегодные доходы и расходы. Вследствие этого образуется постоянная разница, условная средняя величина. Метод расчета состоит в следующем: аннуитет инвестиционного проекта рассчитывается путем умножения стоимости капитала на коэффициент окупаемости капитала или на коэффициент аннуитетов. Коэффициент окупаемости капитала включает в себя сумму ежегодных амортизационных отчислений и процентов при капиталовложении в размере 1 ДМ на p лет и рассчитывается следующим образом:

$$k = [(1 + p)n * p / [(1 + p)n - 1]], \quad (1)$$

где k – коэффициент окупаемости капитала;

n – количество лет;

p – норма отчислений, %.

Коэффициент аннуитетов рассчитывается следующим образом:

$$i = [qn (q - 1)] / [qn - 1], \quad (2)$$

где $q = 1 + [p/100]$.

Коэффициент окупаемости капитала и коэффициент аннуитетов рассчитывается, например, при следующих показателях: n (срок действия инвестиционного проекта) = 5 лет и p (норма отчислений) = 10.

В основе всех трех методов лежит стандартная формула расчета лизинговых платежей

$$S_{лп} = АО + ПК + ЛП + ДУ + НДС + НИ, \quad (3)$$

где $S_{лп}$ – общая сумма лизинговых платежей;

АО – величина амортизационных отчислений, причитающихся лизингодателю;

ПК – плата за использованные кредитные ресурсы;

ЛП – лизинговая премия лизингодателю за предоставление имущества;

ДУ – плата лизингодателю за дополнительные услуги, предусмотренные договором лизинга;

НДС – налог на добавленную стоимость, уплачиваемый лизингополучателем по услугам лизингодателя;

НИ – налог на имущество (для балансодержателя).

Сумма амортизационных отчислений в составе лизинговых платежей может быть рассчитана линейным способом, способом уменьшаемого остатка, способом списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования, способом списания стоимости пропорционально объему продукции.

Плата за дополнительные услуги в расчетном периоде рассчитывается по общей формуле:

$$ДУ = (\rho_1 + \rho_2 + \dots + \rho_n), \quad (4)$$

где $ДУ$ – плата лизингодателю за дополнительные услуги, предусмотренные договором лизинга;

$\rho_1, \rho_2, \dots, \rho_n$ – стоимость каждой дополнительной услуги.

Налог на имущество относится к региональным налогам и начисляется в соответствии с НК РФ ежеквартально. Однако уплата налога происходит ежемесячно авансовыми платежами. Налогооблагаемой базой для уплаты налога является среднеарифметическая стоимость имущества за квартал.

Формула расчета налогооблагаемой базы имеет следующий вид:

$$НБ_{au} = \frac{(M_1 + M_2 + M_3 + M_4)}{4}, \quad (5)$$

где M_1 – балансовая стоимость имущества на начало первого месяца расчетного квартала;

M_2 – балансовая стоимость имущества на начало второго месяца расчетного квартала;

M_3 – балансовая стоимость имущества на начало третьего месяца расчетного квартала;

M_4 – балансовая стоимость имущества на начало месяца, следующего за расчетным кварталом.

Налог на добавленную стоимость начисляется в соответствии с НК РФ. Налогооблагаемой базой в данном случае является выручка от сделки по договору лизинга. НДС начисляется, уплачивается в периоды, предусмотренные нормативно-правовыми актами по НДС.

Общая формула для расчета НДС:

$$НДС = \frac{(B \times C_{НДС})}{100}, \quad (6)$$

где B – выручка от сделки по договору лизинга ($B = АО + ПК + ЛП + ДУ + НИ$, если затраты по уплате налога на имущество не включены в лизинговую премию);

$C_{НДС}$ – ставка НДС, %.

Рассмотрим распределение лизинговых платежей на схеме 1.

Рис. 1. Схема 1. Распределения лизинговых платежей при коммерческом лизинге

Таким образом, из общей суммы лизинговых платежей в распоряжении лизингодателя остаются средства, представляющие собой сумму платы за дополнительные услуги и комиссионное вознаграждение лизингодателю. За счет этой суммы средств лизинговая компания оплачивает все свои текущие расходы, получает прибыль и платит все необходимые налоги.

Методика расчета лизинговых платежей по коммерческому лизингу включает в себя ряд показателей, которые были рассмотрены выше. Но помимо перечисленных показателей, по нашему мнению, коммерческий лизинг также предусматривает такой показатель как процент, взимаемый за увеличение стоимости предмета лизинга, но он завуалирован такими показателями как, премия лизингодателя, плата за дополнительные услуги. Конечно, лизинговая компания должна учесть и отразить в лизинговых платежах все понесенные ею расходы, но лизингодатель постарается учесть в цене лизинга и прибыль, которую он намерен получить за оказанные услуги лизингодателю.

Казалось бы, нет ничего проще – сложить все затраты лизингодателя – это и будет лизинговый платеж, но с экономической точки зрения это неправильно. Такой расчет будет учитывать только интересы одной стороны участников сделки, интересы лизингополучателя в данном случае не учитываются. Мы считаем, что к каждой лизинговой сделке должен быть индивидуальный подход.

Таким образом, этап расчета лизинговых платежей на самом деле очень важен как для лизингодателя, так и для лизингополучателя. Для лизингодателя данный расчет обеспечит определенный уровень доходности, а лизингополучателю – выгодность сделки и определенный в сложившихся условиях уровень затрат. Поэтому мы считаем, что расчет лизинговых платежей следует упростить. Формула расчета должна выглядеть следующим образом:

$$S_m = AO + ДУ + НДС + НИ, \quad (7)$$

где S_m – общая сумма лизинговых платежей;

AO – величина амортизационных отчислений, причитающихся лизингодателю;

$ДУ$ – плата лизингодателю за дополнительные услуги, предусмотренные договором лизинга;

$НДС$ – налог на добавленную стоимость, уплачиваемый лизингополучателем по услугам лизингодателя;

$НИ$ – налог на имущество (для балансодержателя).

На наш взгляд, коммерческая организация, основным видом деятельности которой является оказание услуг по лизингу, не должна включать в расчет сумму лизинговой премии за предоставление имущества. По нашему мнению, плата лизингодателю за дополнительные услуги (страхование имущества) не может взиматься с лизингополучателя в полном объеме, так как в сохранности имущества заинтересованы обе стороны – и лизингодатель и лизингополучатель. Плата за дополнительные услуги, взимаемая с лизингодателя, не должен превышать 50% от стоимости страховки.

Плату за пользование кредитными ресурсами – проценты за кредит – не должен погашать лизингодатель. Лизингодатель делает заказ лизинговой компании на приобретение объекта лизинговой сделки, и в данном случае лизингодателя не должен интересовать вопрос наличия денежных средств для приобретения, данного объекта. Поэтому и платить проценты за отсутствие свободных денежных средств у лизингодателя лизингополучатель не должен.

В российской практике принято указывать удорожание предмета лизинга, т.е. ставку удорожания. Понятие «удорожание предмета лизинга» введено в практику российскими лизинговыми компаниями и в мировой практике отсутствует. В случае удорожания объекта лизинга мы допускаем увеличение суммы лизинговых платежей на определенный процент, как это предусмотрено федеральным лизингом. Однако применение данного увеличения должно осуществляться не в одностороннем порядке, а с уведомления лизингополучателя. Данный показатель следует экономически обосновать, он не должен значительно увеличить затраты лизингополучателя.

Таким образом, внедрение разработанных положений, на наш взгляд, будет во многом способствовать повышению доверия к лизингу как инструменту арендных отношений, снизит остроту проблемы поиска и привлечения долгосрочных инвестиций для выпуска продукции, обеспечит решение ряда конкретных задач, связанных с приобретением современного оборудования, внедрения новых технологий.

Необходимо, чтобы в российских лизинговых компаниях была создана новая методика расчета лизинговых платежей, уделялось особое вни-

мание предприятиям малого и среднего бизнеса, проводился внутренний аудит лизинговых операций. Только тогда лизинг станет еще более привлекательной услугой.

Список литературы

1. Ковалев В.В. Учет, анализ и бюджетирование лизинговых операций: теория и практика [Текст] / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 512 с.
2. Огнев Д.В. Сравнительные характеристики альтернативных форм финансирования инвестиций и преимущества лизинга [Текст] / Д.В. Огнев // Проблемы современной экономики. – 2008. – №3 (27).
3. «Эксперт РА»: Аналитическое исследование рынка лизинга за 2006 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bank-klient.ru/stat/lis/2007/05/07/bussstat_164.html

---

Иванова Наталья Владимировна – канд. экон. наук, Россия, Шахты.

Названова Ирина Александровна

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РЫНКОМ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА

Ключевые слова: маркетинг, внешняя среда, социально-экономический потенциал региона, внутренняя среда, маркетинг территории, территориальный рынок, социально-экономический потенциал территории, структура потенциала территории, маркетинговый потенциал территории, геомаркетинг, маркетинг мест.

В работе анализируется структура социально-экономического потенциала территории, рассматриваются существующие подходы и точки зрения, описаны содержание и структура потенциала территории, в рамках которой выделяется среда функционирования, описаны ключевые ресурсные элементы потенциала территории, предложен ресурсно-средовый подход к описанию маркетингового потенциала региона.

Keywords: marketing, territorial market, external environment, internal environment, socio-economic potential of the region, social and economic potential of the territory, territorial marketing, territory potential framework, marketing potential of the territory, geomarketing.

In the present paper the structure of the social and economic potential of the territory is analyzed, the existing approaches and points of view are examined. The author describes content and structure of the territory potential, within which the functioning environment is highlighted. It is offered to use the resource-environment approach to the description of the marketing potential of the region; the key resource elements of the territory potential are closely described in the paper.

Социально-экономическое развитие страны или региона должно предполагать эффективное управление хозяйственным механизмом, создание целостной и гибкой системы управления экономической и социальной комплексом. Организационно-стратегическое управление предполагает включение всех элементов системы – ресурсов, персонала и т. д. Долгосрочное функционирование территории обусловлено не только наличием имеющихся у территории ресурсов, но и условиями среды функционирования. Повышение ее динамизма является причиной колебаний развития социально-экономических систем. Следовательно, изменение условий среды находит отражение в развитии социально-экономического потенциала территории.

Среда функционирования представляет собой совокупность двух её составляющих: внутренней и внешней. Внешняя среда – это набор характеристик, отражающих условия функционирования социально-экономической системы внешней по отношению к ней, которые присущи и другим социально-экономическим системам. Внутренняя среда отражает условия, характерные для конкретной социально-экономической системы, которыми она имеет возможность управлять. Внутренняя среда территории

оказывает существенное влияние на способность территории к развитию, а, следовательно, и на её потенциал. По этой причине территории со схожими ресурсами, действующие в идентичных условиях внешней среды получают различный конечный результат своей деятельности.

Проблема исследования и оценки воздействия внешней и внутренней среды на социально-экономическое развитие территорий находит отражение в работах Н.Н. Галинской, А.А. Коломниковой, М.В. Сухановой, Д.В. Фролова [1; 7; 14; 15]. В своих трудах они обосновывают воздействие окружающей среды на развитие социально-экономической системы и предлагают инструменты для ее анализа, в том числе маркетинговые. Например, Н.Н. Галинская к маркетинговым инструментам оценки воздействия внешней среды относит «мониторинг внешней среды», А.А. Коломникова использует SWOT-анализ как метод оценки характера воздействия внешней среды на качество жизни населения. Представленные работы свидетельствуют о необходимости учета условий, в которых происходит реализация социально-экономического потенциала территории.

Таким образом, с позиции ресурсно-средового подхода социально-экономический потенциал территории – это совокупность ресурсов и условий их реализации, отражающая возможности устойчивого экономического развития территории под влиянием динамичных факторов внешней и внутренней среды, обеспечивающая рост благосостояния населения.

Определение сущности социально-экономического потенциала территории позволяет изучить его структуру. В основе выявления структуры потенциала заложена гипотеза о том, что потенциал может быть определен как совокупность потенциалов, характеризующих различные виды ресурсов.

Указанной проблемой занимаются большое число специалистов, однако единого мнения по поводу структуры элементов потенциала не существует. Исследователь В.Н. Шуков рассматривает в структуре социально-экономического потенциала совокупность таких элементов как природно-ресурсный (эколого-экономический), производственный, инновационный и образовательный (интеллектуальный) и трудовой (кадровый) [17]. Данная трактовка потенциала наиболее проста и логична, но она не учитывает взаимообусловленность потенциалов. Например, интеллектуальный потенциал не может быть рассмотрен в отрыве от кадрового потенциала.

М.Ю. Елсуков, В.М. Ходачек в своих исследованиях выделяют природно-ресурсный, институциональный, производственный; финансовый, социально-демографический, научный и инфраструктурный потенциалы. Несмотря на то, что в ходе анализа авторы не углубляются в содержание каждого из элементов, все элементы ими классифицируются по двум категориям: «переменные условия развития региона» и «базовые (исходные) условия развития региона» [3, с. 56–57].

В.И. Некрасова и Т.В. Иноземцева, рассматривая социально-экономический потенциал муниципального образования, акцентируют внимание на ресурсно-экономическом, социальном и административно-управленческом блоках. К ресурсно-экономическому блоку они относят природный, производственный, финансовый и имущественный потенциалы. А социальный блок, по их мнению, включает геополитический, демографи-

ческий, трудовой, духовный потенциалы и потенциал социальной сферы. По сути, в работе деление идет на блоки, исходя из предпосылок формирования потенциала [11]. Спецификой данного подхода являются выделение духовного потенциала и потенциала социальной сферы.

И.Р. Ляпина, исследуя «базовый» и «накопленный» потенциалы, выделяет такие их элементы как географический, природно-ресурсный, демографический (базовый потенциал); геополитический, кадровый, производственно-экономический, научно-инновационный, социально-инфраструктурный, финансовый, инвестиционный, экспортно-импортный, информационный, организационно-управленческий и потенциал социально-психологической готовности [8].

Таким образом, перечень предлагаемых к анализу элементов может быть достаточно разнообразным, однако среди элементов социально-экономического потенциала территории наиболее значимыми будут те, что максимально полно отражают базовые экономических показатели, а также возможности к развитию: труд, природные ресурсы, капитал в физической и денежной форме, предпринимательская способность и инновации. А именно, природно-ресурсный потенциал, трудовой потенциал, производственный потенциал, инвестиционный потенциал и инновационный потенциал.

Природные ресурсы. Это совокупность всех видов природных ресурсов, в настоящее время известных и использование которых в обозримом будущем возможно. Природный потенциал территории представляет собой возможность вовлечения естественных ресурсов в хозяйственную деятельность с целью производства благ. Природный потенциал территории оказывает влияние на его рыночную специализацию и место в территориальном разделении труда. Природно-ресурсный потенциал различных территорий предполагает оценку различных ресурсов. Так, для территорий с высоким уровнем развития сельскохозяйственной отрасли земельные ресурсы являются одним из ключевых факторов. В то же время, земельные ресурсы не являются ценными для территорий Крайнего Севера.

Трудовые ресурсы. Трудовые ресурсы представляют собой объем, структуру и качество рабочей силы. Трудовой потенциал характеризует не только уровень квалификации и образования работников, но и отражает их психофизиологическое состояние и мотивацию к труду. Трудовой потенциал реализуется посредством экономической деятельности и оценивается результатами материального и нематериального производства. При оценке трудового потенциала анализируются как качественные (квалификация, образование, сфера деятельности), так и количественные характеристики (занятость, доля экономической активность населения, миграция).

Производственные ресурсы. Производственные ресурсы, имеющие конкретную стоимость, функционируют в реальных формах различных элементов производительного капитала: основной и оборотный капитал, фонды обращения и оборотные средства. Наиболее значимым является показатель оценки производственных ресурсов – основные производственные фонды, которые характеризуют общие потенциальные возможности территории к производству товаров и услуг и рассматривают отраслевую структуру основных производственных фондов и их распределение по формам собственности.

Инвестиционные ресурсы. Инвестиционные ресурсы отражают совокупность имеющихся на территории сфер приложения капитала. Они характеризуют финансовые потоки, которые привлекаются или могут быть привлечены на территорию с целью ее развития. Оценка инвестиционных ресурсов включает исследование всех источников поступления инвестиций как во внутренних, так и внешних.

Инновационные ресурсы. Инновационные ресурсы территории – это ее способность разрабатывать, производить и распространять новые конкурентоспособные виды продукции и услуг, технологий, форм и методов организации производства и труда, а также эффективно использовать все классы научно-технических и организационных разработок в процессе совершенствования материально-технической базы регионального производства.

Кроме представленных выше элементов, считаем целесообразным включение в структуру экономического потенциала территории такой элемент как *среда функционирования*, а конкретно таких ее элементов как внутренняя и внешняя среда. Как правило, при исследовании потенциала территории воздействие внешней среды не учитывается. Однако под влиянием процессов глобализации и интеграции территорий в мировую экономическую систему воздействие внешней среды порой становится более значительным, нежели процессы, протекающие внутри нее. Полагаем, что внешняя среда не может быть включена в структуру потенциала территории, но должна быть учтена в ходе управления его развитием.

В менеджменте внешняя среда делится на две части – среда прямого и косвенного воздействия. При этом среда прямого воздействия включает факторы, непосредственно влияющие на деятельность организации (в нашем случае территории) и испытывающие такое же воздействие с ее стороны. Под средой косвенного воздействия понимаются факторы, которые могут не оказать прямого воздействия на операции организации, но, тем не менее, скажутся на ней [9].

Данный подход распространен и в методологии маркетинга. В частности, А.М. Годин считает, что «внешняя среда включает факторы прямого и косвенного воздействия» [2]. Исследователь П.С. Завьялов, исходя из характера взаимодействия (одностороннего или двухстороннего), делит факторы на контролируемые и не контролируемые [5]. Опираясь на данный подход, Т.В. Сачук развивает его на основе внешней среды региона на микро и макроуровне, где внешняя микросреда – это факторы прямого воздействия, а внешняя макросреда – косвенного [13].

Предлагаем в качестве элементов внешней среды выделить субъект (микросреда) и факторы (макросреда), где к субъектам внешней среды относятся группы, ее отдельные элементы, воздействующие на внешнюю среду территории, одновременно испытывающие ее встречное влияние. К факторам внешней среды относят независимые переменные величины, на проявление которых территория должна реагировать соответствующим образом. Указанные факторы могут быть объединены в группы в зависимости от сферы влияния: экономические, экологические, технологические, социальные и политические.

Определяя субъекты внешней среды, Т.В. Сачук выделяет ее следующие её элементы:

– потребители ресурсов территории и общественных благ;

- территории-конкуренты;
- учреждения, филиалы, осуществляющие деятельность на территории;
- вышестоящие органы власти [13, с. 117–118].

Соглашаясь с субъектами внешней среды территории, предложенными Т.В. Сачук, отметим, что потребители ресурсов территории и общественных благ должны быть внешними по отношению к территории. Также стоит указать и на то, что, исследуя внешнюю среду, необходимо учитывать воздействие головных офисов, учреждений и филиалов, действующих в регионе. Однако реальное воздействие на потенциал территории могут оказывать только крупные организации. К ним относятся представительства транснациональных и государственных корпораций.

Состояние внутренней среды территории может быть охарактеризовано множеством показателей в зависимости от их интерпретации применительно к субъектам территории: бизнесу или населению. Так, бизнес заинтересован в наличие эффективных отношений, связанных с созданием и ведением бизнеса. Для населения более значимым является наличие и эффективность качества жизни на территории. То есть, с одной стороны, она отражает эффективность функционирования социальных институтов, обеспечивающих качество жизни населения территории, а, с другой, – показывает развитость экономических условий, воздействующих на бизнес.

Таким образом, в структуре социально-экономического потенциала можно выделить ключевые ресурсные элементы потенциала (трудовой, производственный, природно-ресурсный, инвестиционный и инновационный), условия реализации потенциала, как характеристики внутренней среды.

Развитие маркетинга территории как деятельности, связанной с применением маркетинговых концепций в отношении территориальных образований, характеризуется появлением новых подходов, методов и инструментов.

Сравнительно недавно в научный оборот вошло такое понятие как «маркетинговый потенциал территории».

Более исследованным является понятие маркетингового потенциала применительно к предприятию. Исследователями оно определяется как способность, возможность, готовность предприятия или отдельного его подразделения осуществлять маркетинговые функции в соответствии с имеющимися ресурсами и возможностями. В диссертационной работе Ю.В. Патрикеевой дается существенное уточнение данного термина с учетом рыночных возможностей предприятия и подразумевает рыночную привлекательность, маркетинговые технологии в области сбытовой и товарной политики, взаимоотношения с клиентами, маркетинговые стратегии [12, с. 42].

Большинство исследователей рассматривают «маркетинговый потенциал предприятия» как составляющую его экономического потенциала [6].

Одной из первых российских научных работ, целиком посвященных исследованию маркетингового потенциала территории, стало диссертационное исследование О.В. Жердевой. Маркетинговый потенциал локальной территории автор определяет как «неотъемлемую часть потенциала территории, которая отражает совокупную способность субъектов

территории обеспечивать ее постоянную конкурентоспособность на рынке геопродуктов, благодаря созданию привлекательной концепции по использованию данной территории для удовлетворения потребностей её потенциальных потребителей и эффективному задействованию маркетингового инструментария для продвижения данной концепции» [4, с. 4–5]. Иными словами, маркетинговый потенциал определяется не только возможностями территории, сколько потребностями её жителей и способностью привлекать потенциальных потребителей.

Акцентируя внимание на создании и продвижении бренда территории, Т.В. Мещеряков скорректировал данное определение. По его мнению, «маркетинговый потенциал территории – неотъемлемая часть общего потенциала территории, которая отражает совокупную способность маркетинговой системы территории (субъекта управления маркетингом) обеспечивать ее конкурентоспособность на рынке геопродуктов, благодаря формированию ее рыночной привлекательности, образа бренда и эффективному задействованию маркетингового инструментария для продвижения этого бренда на рынок [10, с. 16]. Автором также было введено понятия геомаркетинга, который включает в себя маркетинг территорий и маркетинг мест, и отмечено большое влияние геополитики как основы для формирования маркетинговой стратегии развития территории.

Т.Н. Целых обращает внимание на приоритетную роли потребителей в маркетинге территории, это позволило ей предположить, что «маркетинговый потенциал локальной экономической системы характеризует возможность удовлетворения в максимально полном объеме потребностей всех групп потребителей территории» [16].

Таким образом, анализ представленных точек зрения позволил выделить два подхода к исследованию маркетингового потенциала территории. Первый подход трактует маркетинговый потенциал территории как возможность реализовывать маркетинговую деятельность для достижения целей развития территории. Он базируется на выполнении маркетинговых функций и применении маркетинговых инструментов. Второй подход рассматривает маркетинговый потенциал территории как возможность рыночной ориентации товаров территории, то есть предполагает учет потребностей потребителей и деятельности конкурентов.

Данное различие можно объяснить с позиции лексико-семантического анализа смысловой привязки слова «потенциал». Если речь идет о потенциале территории с акцентом на маркетинговую деятельность, то логичен первый подход. Если же рассматривается маркетинговый потенциал применительно к территории, то более корректен второй. Думается, что представленные подходы могут быть объединены. Так, управление «маркетинговым потенциалом территории» предполагает ориентацию на удовлетворение потребностей потребителей с применением маркетинговых инструментов. По сути, различия выявленных подходов определяются степенью проникновения маркетинговой деятельности в управление территории.

Инструментальный подход в большей степени раскрывается при оперативном и тактическом управлении, рыночный подход – при стратегическом управлении.

Взятая за основу концепция маркетинга взаимодействия ориентирована на использование подхода, который синтезирует вышеназванные.

Поэтому в данном исследовании под маркетинговым потенциалом территории понимается (возможность применения) совокупность инструментов маркетинга, используемых в процессе реализации и развития социально-экономического потенциала территории, с целью повышения удовлетворенности ее потребителей. Мы анализируем маркетинговый потенциал территории, рассматривая его как основу для повышения ее социально-экономического потенциала.

Маркетинговый потенциал территории позволяет увеличивать социально-экономический потенциал территории за счет оптимального использования ресурсов и создания адекватных условий внутренней среды с учетом потребностей потребителей территории. Составляющие маркетингового потенциала территории представлены на рис. 1.

Рис. 1. Слагаемые маркетингового потенциала территории

Маркетинговый потенциал территории за счет активного использования маркетинговых инструментов повышает эффективность использования ресурсов территории. Он предполагает регулирование состояния внутренней среды территории, позволяющее сделать её привлекательной для существующих и потенциальных потребителей. Кроме того, применение маркетингового анализа при оценке воздействия внешней среды дает возможность повысить адаптивность территории к происходящим в ней изменениям. Все это станет основой для повышения потре-

бительской ценности территории в глазах ее потребителей. В качестве элемента формирования маркетингового потенциала территории выступают маркетинговые инструменты (рис. 2).

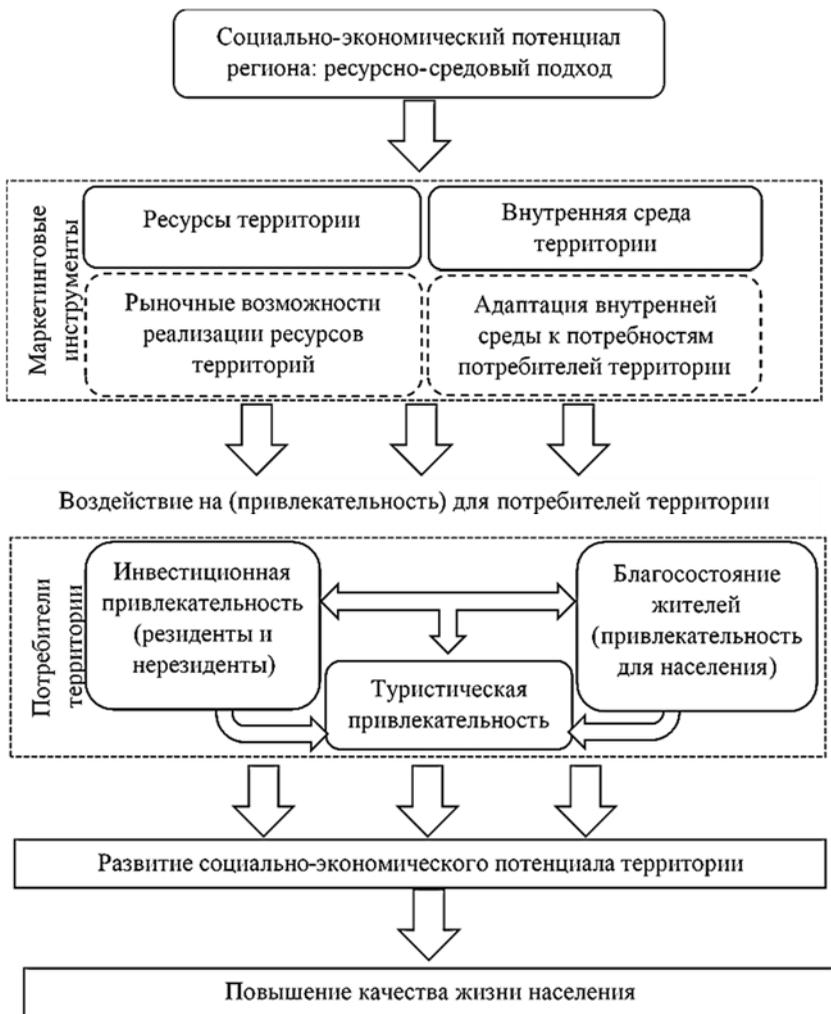

Рис. 2. Целевые ориентиры в развитии социально-экономического потенциала территории в концепции взаимодействия

Управление социально-экономическим потенциалом территории на основе маркетинга взаимодействия обеспечивает ее конкурентные преимущества: повышает эффективность использования ресурсов, позволяет адаптировать состояние внутренней среды к потребностям потребителей. Следовательно, обеспечивает рост инвестиционной привлекательности

территории для бизнеса (резидентов и нерезидентов), способствует возрастанию интересов со стороны туристов, а также росту благосостояния населения. Следовательно, повышается социально-экономический потенциал территории и достигается цель ее развития: рост качества жизни населения.

Итак, проведенный анализ методологических подходов к исследованию сущности потенциала социально-экономической системы позволяет выделить, наряду с ресурсными (количественный и качественный) и результативным, ресурсно-средовой подход. Он характеризует потенциал как вероятностную оценку достижения поставленных целей с учетом воздействия среды функционирования. Поэтому, социально-экономический потенциал территории можно определить как совокупность ресурсов территории и условий их реализации, отражающих возможности экономического развития территории при заданных условиях внешней и внутренней среды, способной обеспечить устойчивое развитие и повышение благосостояния населения.

Исследование сущности и содержания маркетингового потенциала территории позволило определить его как совокупность инструментов маркетинга, используемых в процессе реализации и развития социально-экономического потенциала территории с целью повышения удовлетворенности ее потребителей.

Ресурсно-средовой подход к исследованию сущности социально-экономического потенциала обосновал необходимость регулирования с помощью маркетинговых инструментов ресурсов территории и характеристик ее внутренней среды.

Список литературы

1. Галинская Н.Н. Мониторинг внешней бизнес-среды региона как инструмент маркетинговых исследований / Н.Н. Галинская // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 25. – С. 107–111.
2. Годин А.М. Методологические аспекты совершенствования современной теории маркетинга в целях разрешения проблем развития малого предпринимательства в России: Автореф. дис. ... д-ра. экон. наук: 08 00 05 / Годин Александр Михайлович. – М., 2007. – 67 с.
3. Елсуков М.Ю. Анализ условий и факторов стратегического развития регионов // Выбор стратегии и моделирование региональной экономики / Под ред. В.М. Ходачека, Г.Ф. Столбова, Ю.М. Ипатова. – СПб.: СЗАГС, 2001. – 240 с. – С. 56–67.
4. Жердева О.В. Оценка маркетингового потенциала локальной территории: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Жердева Ольга Васильевна. – СПб., 2007. – 19 с.
5. Завьялов П.С. Формула успеха: маркетинг: (сто вопр. – сто ответов о том, как эффективно действовать на внеш. рынке): Монография / П.С. Завьялов, В.Е. Демидов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 1991. – 414 с.
6. Колесник Е.Н. Оценка и развитие маркетингового потенциала предприятий по производству пищевых продуктов: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Колесник Екатерина Николаевна. – Оренбург, 2014 – 14 с.
7. Коломникова А.А. Влияние внешней и внутренней среды на социально-экономическое развитие региона / А.А. Коломникова // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. – С. 100–104.
8. Ляпина И.Р. Потенциал региона как объект регионально-отраслевого управления / И.Р. Ляпина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – № 5. – С. 40–44.
9. Мескон М.Х. Основы менеджмента / Пер. с англ.; М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедури – М.: Дело, 1992. – 702 с.

10. Мещеряков Т.В. Концепция и инструментарий управления маркетингом территории в условиях креативной экономики (теория и методология): Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Мещеряков Терентий Владимирович. – СПб., 2011. – С. 18.

11. Некрасова В.И. Реализация социально-экономического потенциала развития сельского муниципального образования / В.И. Некрасова, Т.В. Иноземцева. – Екатеринбург: Изд-во Института экономики Уро РАН, 2006. – 88 с.

12. Патрикеева Ю.В. Маркетинговый потенциал как фактор повышения инвестиционной привлекательности машиностроительных предприятий: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Патрикеева Юлия Владимировна. – Пенза, 2009. – 194 с.

13. Сачук Т.В. Новое качество региональной политики в контексте сочетания интересов государства и территории / Т.В. Сачук // Федерализм. – 2005. – №1. – С. 117–118.

14. Суханова М.В. К вопросу о влиянии факторов внешней среды на регион [Текст] / М.В. Суханова Сборник материалов III международной научно-практической конференции «Проблемы современной экономики». – Новосибирск, 2010. – С. 191–194.

15. Фролов Д.В. Разработка алгоритма влияния факторов внешней среды на региональную социально-экономическую систему / Д.В. Фролов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – №8 (102). – С. 117–122.

16. Целых Т.Н. Применение маркетингового подхода к классификации регионов / Т.Н. Целых // Экономика и социальная политика. – 2014. – №1. – С. 24–27.

17. Щуков В.Н. Экономический потенциал регионов России и эффективность его использования: Учебное пособие / В.Н. Щуков. – Иваново: ИГТА, 2006. – 258 с.

Назанова Ирина Александровна – канд. филол. наук, магистр менеджмента, доцент кафедры менеджмента и инновационных технологий Института управления в экономических, экологических и социальных системах СП Инженерно-технологической академии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Таганрог.

---

*Нигматов Ленар Гамирович
Ахмедзянов Олег Харисович
Трубников Виктор Владимирович
Курякова Татьяна Анатольевна
Мазитов Минулла Абдулович*

КОМБИНИРОВАННЫЙ МЕТОД ОСВОЕНИЯ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН С ПРИМЕНЕНИЕМ УСТРОЙСТВА ГИДРОИМПУЛЬСНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПЛАСТ И МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО КИСЛОТНОГО РЕАГЕНТА РМ-ЕС

***Ключевые слова:** очистка, кольматация, призабойная зона пласта, дебит, гидроимпульсное воздействие, кислотный реагент.*

Проблема освоения малодобитных нефтяных месторождений Оренбургской области является важной проблемой для экономики региона. Изменения природной структуры порового пространства происходят при фильтрации флюидов в процессе разработки залежей. Технологические (закачиваемая в пласт вода) и природные (нефти) флюиды содержат большое количество твердых частиц самого различного происхождения – механические, солевые, биологические, парафиновые, смолоасфальтеновые и др. При фильтрации флюидов происходит закупорка части пор этими частицами (кольматация поровых систем). Рассмотрев существующие технические решения устройств, позволяющие разрушить призабойную зону пласта, и выявив их недостатки, авторами предложено устройство для многократного гидроимпульсного воздействия на пласт, которое можно применять совместно со струнными насосами при освоении скважины.

***Keywords:** cleaning, colmatation, bottomhole formation zone, production rate, hydroimpulse effect, acid reagent.*

The problem of developing low-yield oilfields in the Orenburg region is an important problem for the regional economy. Changes in the natural structure of pore space occur during the filtration of fluids during the development of deposits. Technological (injected into the reservoir water) and natural (oil) fluids contain a large number of solid particles of various origins – mechanical, salt, biological, paraffin, resinous asphaltene, etc. During fluid filtration, part of the pores are blocked by these particles (collation of pore systems). Considering the existing technical solutions of the devices that allow to destroy the bottomhole formation zone and revealing their shortcomings, we proposed a device for multiple hydroimpulse impact on the reservoir, which can be used in conjunction with string pumps during well development.

В связи с быстро растущим числом осложненных скважин и скважин с малым дебитом, проблема освоения нефтяных месторождений Оренбургской области является важной проблемой для экономики региона. Основными причинами снижения продуктивности большинства скважин является снижение проницаемости пласта и снижение фильтрационно-

емкостных свойств призабойной зоны скважины (ПЗС) при их эксплуатации.

Техногенные изменения природной структуры порового пространства происходят и при фильтрации флюидов в процессе разработки залежей. Технологические (закачиваемая в пласт вода) и природные (нефти) флюиды содержат большое количество твердых частиц самого различного происхождения – механические, солевые, биологические, парафиновые, смолоасфальтеновые и др. При фильтрации флюидов происходит закупорка части пор этими частицами (кольматация поровых систем) [1].

Характер кольматации зависит от соотношения размеров частиц и размеров пор и поровых каналов. При размерах частиц, близких к размерам поровых каналов, происходит их блокировка, которая обуславливает свободообразующую кольматацию. Определяющим параметром свободообразующей кольматации является соотношение радиусов частиц и радиусов поровых каналов (рис. 1).

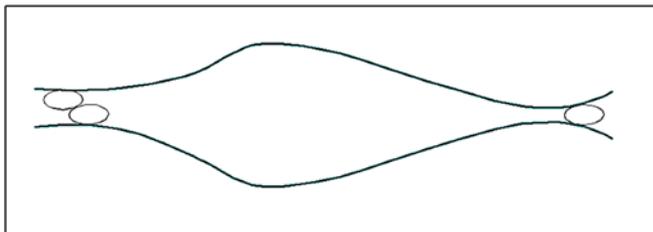

Рис. 1. Схема свободообразующей кольматации в единичной поре

Свободообразующая кольматация обуславливает эффекты уменьшения координационного числа и связанности поровой системы за счет блокировки поровых каналов, подходящих к крупным поровым узлам. При размерах частиц, и формированию кольматирующей пористой среды в большей части пористого материала. В результате формирования кольматирующей среды блокируются в первую очередь крупные поры, что обуславливает резкое падение связанности поровой системы. При определенной степени насыщения порового пространства кольматирующей средой может быть достигнут порог проводимости и поровая система станет практически нефилтующей. Такая ситуация возможна при использовании некачественных глинистых растворов для вскрытия пластов. В таких случаях природная проницаемость может быть снижена в сотни раз [2].

Решение важнейшей проблемы повышения эффективности доработки длительно разрабатываемых нефтяных месторождений невозможно без рациональной и полной эксплуатации огромного количества осложненных скважин и скважин с малым дебитом (с дебитом до 5 т/сут.). Поэтому увеличение продуктивности и оптимизация режимов работы указанных скважин заслуживает серьезного внимания и представляет научный и практический интерес. К числу причин снижения продуктивности многих скважин следует отнести низкую проницаемость пласта и снижение фильтрационно-емкостных свойств призабойной зоны скважины (ПЗС) при их эксплуатации.

В настоящее время на месторождениях Оренбургской области применяются многочисленные технологии обработок призабойной зоны (ОПЗ) скважин (рис. 2).

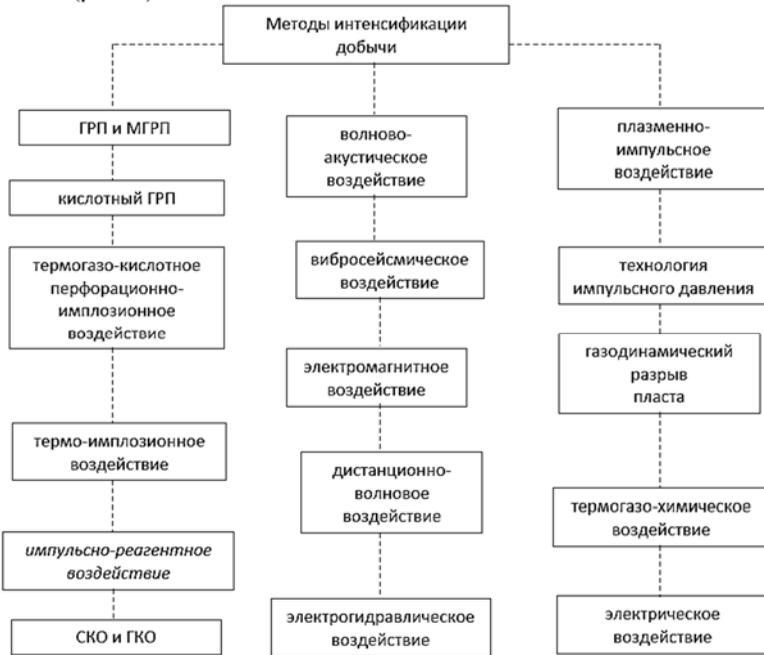

Рис. 2. Технологии воздействия на призабойную зону пласта

Однако многие технологии, в том числе применяемые в промышленном масштабе, не отвечают всем технологическим и экономическим требованиям. Особенно это касается обработок бобриковских пластов месторождений Оренбургской области, активно вводящихся в разработку в последние годы. Успешность физических методов воздействия на ПЗП юрских коллекторов, таких как повторная перфорация, не превышает 88%, при этом экономически эффективны только 50% работ. ОПЗ с применением кислот успешны в 73% случаев, но в связи с невысокой дополнительной добычей нефти экономически эффективны не более 47% обработок. Именно поэтому весьма актуальной задачей являются ускорение темпов ввода в разработку и интенсификация эксплуатации именно пластов со сложным строением. В работе представлены расчет и анализ гидроимпульсного воздействия в ПЗП, осуществляемого с помощью разработанного устройства и многофункционального кислотного реагента РМ-ЕС.

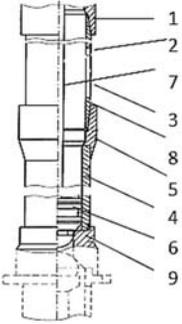
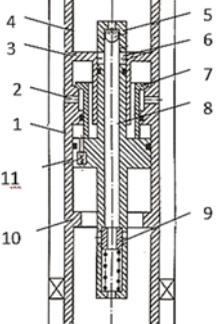
Целью настоящей работы является совершенствование технологии повышения фильтрационных свойств пластов путём очистки ствола и призабойной зоны скважин воздействием многократного гидроимпульсного воздействия на пласт, а также внедрение разработанных технических и химических средств, обеспечивающих её реализацию.

При освоении любого месторождения углеводородов благоприятные условия и высокие коэффициенты нефтеотдачи обусловлены продуктивностью пласта. Традиционные методы вызова притока, основанные на принципе снижения давления в скважине за счет уменьшения плотности жидкости или ее уровня, не всегда дают возможность получения необходимой величины депрессии. Для притока пластового флюида используют такие методы освоения скважин в осложненных условиях, как кислотная обработка, свабирование, гидроразрыв пласта, а также торпедирование, плазменно-импульсное воздействие и т. д. (рис. 2). Доля энергетической составляющей в себестоимости проведения технологической операции может достигать 60%. Поэтому при выборе способа обработки призабойной зоны пласта необходимо особое внимание уделять энергетической и экономической эффективности применяемого метода. Проведенный анализ литературных источников и исследований ученых, показал, что наиболее перспективным направлением разработки методов интенсификации притока в условиях залегания низкопродуктивных пластов следует считать направление объединения гидроимпульсных воздействий на пласт в совокупности с химическими факторами. При многократно повторяющихся гидроударах в совокупности с нагнетанием растворов, применяемых в качестве расклинивающей жидкости, постепенно увеличивается глубина и раскрытость трещин, а, следовательно, облегчаются условия проникновения раствора в слабопроницаемый пласт.

Сущность предлагаемого решения поставленной задачи заключается в том, что вместо приложения высокого давления, ПЗП подвергают сериям коротких ударов, при которых жидкость не успевает фильтроваться в обрзающиеся трещины и увеличивать их длину.

Таблица 1

Авторы, № авторского свидетельства, патента на изобретение	Схема устройства	Позиции
№2299306 Непомнящих Владимир Геннадьевич, Бурьян Юрий Андреевич, Сорокин Владимир Николаевич, Сусликов Егор Сергеевич		1 – имплозионная камера; 2 – НКТ; 3 – расширительное окно; 4 – плунжер; 5 – подпружиненный клапан; 6 – канат; 7 – концентраторы давления; 8 – резиновые амортизаторы.

<p>№2297516 Киевский Алексей Васильевич</p>		<p>1 – НКТ; 2 – заборный цилиндр; 3 – радиальное окно; 4 – промежуточный цилиндр; 5 – муфта; 6 – плунжер; 7 – канат; 8 – стакан; 9 – радиальное окно.</p>
<p>НПУ «Оренбургнефть» №1508638</p>		<p>1 – полый корпус; 2 – радиальный канал; 3 – перегородкой; 4 – поршень; 5 – шаровой клапан; 6 – осевые отверстия; 7 – радиальное отверстие; 8 – кольцевой клапан; 9 – подпружиненная втулка; 10 – переводник.</p>

Короткие удары способствуют развитию прилегающих трещин, выкрашиванию породы, образованию каверны вокруг призабойной зоны и увеличению ее эффективного радиуса.

Нами были рассмотрены различные варианты конструктивных исполнений гидроимпульсных устройств.

Сотрудниками предприятия ЗАО «Новая геология» было разработано устройство для многократного гидроимпульсного воздействия на призабойную зону пласта (авторы: В.Г. Непомнящих, Ю.А. Бурьян, В.Н. Сорокин, Е.С. Сусликов). Устройство содержит прикрепленную к нижней части насосно-компрессорных труб имплозионную камеру с установленным в ее объеме плунжером, выполненную с окнами в ее верхней расширенной части, а также содержит соединенный с имплозионной камерой, в нижней ее части, стакан с окнами и с подпружиненным клапаном, перекрывающим зону соединения имплозионной камеры и стакана, клапан выполнен с направляющим средством, корректирующим направление движения потока, исходящего из имплозионной камеры, и обеспечивающим его движение в сторону окон. Плунжер с помощью лебедки опускается на канате в объем имплозионной камеры, и при перемещении плунжера создаются импульсы депрессии и импульсы давления.

Устройство можно использовать только при фонтанной эксплуатации, а при спущенном глубинном насосе проводить воздействие на призабойную зону данным устройством становится проблематично.

А.В. Киевским было предложено устройство для многократного гидроимпульсного воздействия на пласт, которое содержит смонтированную на колонне насосно-компрессорных труб имплозионную камеру с установленным в ее объеме плунжером, к нижней части которой прикреплен стакан с окнами, установленный в стакане клапан с возвратной цилиндрической пружиной. Также устройство снабжено дополнительной пружиной, выполненной более жесткой, чем возвратная для ограничения движения затворного элемента клапана в конце хода при его отжати. Дополнительная пружина размещена вокруг возвратной и на той же опорной поверхности, что и возвратная пружина. Основным недостатком устройства является низкая надежность его работы. В связи с тем, что клапанный механизм не приспособлен к высоким ударным нагрузкам, многократность гидроимпульсного воздействия на пласт посредством такой конструкции становится нереальной из-за быстрой поломки возвратной пружины клапана. Наиболее близко к достигаемому результату и по совокупности признаков является устройство для обработки призабойной зоны скважин разработанного в НПУ «Оренбургнефть». Устройство содержит полый корпус с радиальными каналами, перегородку с осевым отверстием и патрубком, образующие камеру, связанный с корпусом переводник с седлом, подвижно размещенный в патрубке ступенчатый поршень, шаровой клапан, кольцевой подпружиненный клапан, установленный в ступенчатом полумесяце поршне перепускной клапан. Недостатком данного устройства является то, что для проведения воздействия на пласт необходимы дополнительные работы по аккумуляции давления, кроме того, недостаточно обеспечивается надежная работа деталей устройства из-за влияния скважинной жидкости на детали устройства.

Рассмотрев конструкции вышеприведенных устройств и их недостатки, нами разработано устройство для многократного гидроимпульсного воздействия на пласт.

Целесообразность использования мгновенных депрессий на призабойную зону пласта очевидна, так как в призабойной зоне скважины коллектор в основном имеет трещиноватый характер и приток жидкости к скважине обусловлен проводимостью трещины. Известно, что нагрузка от горного давления воспринимается скелетом породы и жидкостью. При снижении давления на забое скважины нагрузка от горного давления перераспределяется, причем на скелет породы она возрастает, а на жидкость уменьшается, в результате чего проводимость трещины снижается. Кроме того, процесс перераспределения давления вследствие инерционности массы вышележащих над пластом горных пород, создающих горное давление, занимает определенное время. Поэтому время увеличения депрессии от нуля до максимального значения не должно превышать время перераспределения горного давления. Причем чем меньше время создания максимальной депрессии, тем эффективность удаления отложений выше, так как действие большей разности давления позволяет переместить отложения в направлении к забою скважины за один цикл депрессии при максимальной раскрытости трещины. В связи с этим мгновенность депрессии является одним из основных показателей, определяющих эффективность воздействия на пласт.

Представленное устройство может работать в режиме обратного клапана и в режиме излучателя импульсов.

Устройство работает следующим образом. Перед спуском устройства в скважину его настраивают на определенное давление срабатывания, при подаче которого на вход устройства оно начнет излучать импульсы давлений и расходов т.е. проводить гидроимпульсное воздействие на призабойную зону пласта скважины. Установку давления срабатывания проводят путем изменения усилия на запорный элемент перепускного клапана 12 винтом 35 и пружиной 36. Далее регулировочной гайкой 24 устанавливают ограничение по осевому перемещению подпружиненной площадки 14 для установки определенной частоты излучения импульсов давлений и расходов для данной скважины.

Для добывающих скважин, оборудованных глубинными насосами (электроцентробежными и штанговыми насосами), устройство можно устанавливать вместо обратного клапана ниже насоса на хвостовике с пакером. При работе на нагнетательных скважинах и со струйным насосом устройство сбрасывают в насосно-компрессорные трубы до посадки посадочного места 29 устройства с посадочной муфтой насосно-компрессорных труб. Для получения большей эффективности от воздействия место посадки 29 устройства должно быть максимально приближено к обрабатываемому пласту.

При работе струйным насосом жидкость из пласта через фильтр 30 сквозные угловые отверстия 21 упора 13 открывает шаровой клапан 10 и через радиальные каналы 16 клапанной клетки 15 и радиальные каналы 2 корпуса 1 поступает на прием струйного насоса (рис. 3). Таким образом, устройство обеспечивает фильтрацию скважинной жидкости и не создает помех при извлечении продукции скважины насосом.

После остановки струйного насоса шаровой клапан 10 под собственным весом закрывается и на шаровой клапан 10 и клапанную клетку 15 начинает действовать усилие, определяемое разностью между восстановленным гидростатическим давлением после остановки струйного насоса над шаровым клапаном 10 и забойным давлением под шаровым клапаном 10. Так как гидростатическое давление намного больше забойного давления, то данное усилие направлено вниз.

Но перемещению вниз клапанной клетки 15 и жестко связанного с ней ступенчатого полого поршня 9 препятствует возвратная пружина 18 и жидкость, запертая в камере 6 в области 37 под ступенчатым полым поршнем 9 и корпусом 1, в связи с тем, что камера 6 выполнена герметично, а подпружиненный кольцевой клапан 11 и перепускной клапан 12 закрыты.

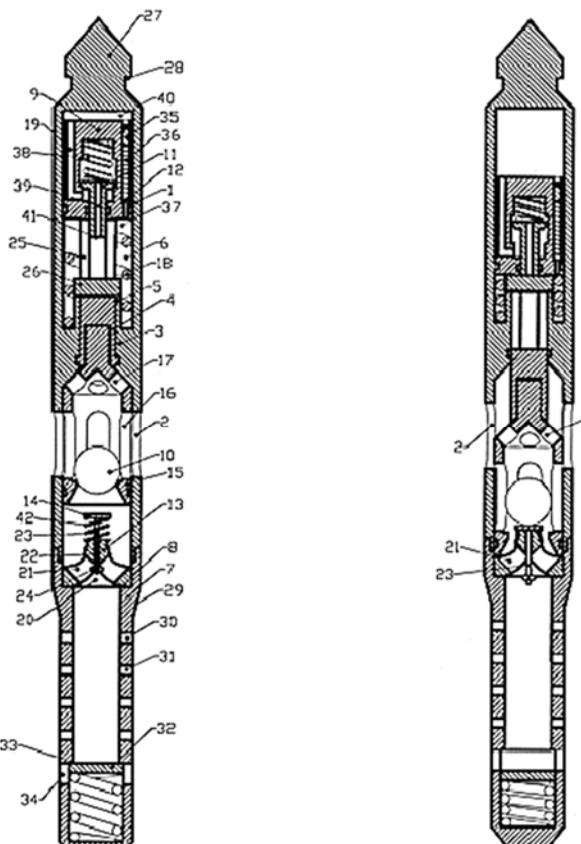

Рис. 3. Устройство многократного гидроимпульсного воздействия на призабойную зону скважины

Перепускной клапан 12 закрыт потому, что не достигнуто давление срабатывания, а закрытие подпружиненного кольцевого клапана 11 обеспечивает пружина 38 и повышенное давление, установленное в области 37, которое по центральному каналу 39 подпружиненного кольцевого клапана 11 действует на его закрытие. В этом случае устройство будет выполнять функции обратного клапана, так как шаровой клапан 10 закрыт.

Но если забойное давление будет снижено настолько, что разность гидростатического и забойного давления будет превышать давление срабатывания, на которое было настроено устройство перед спуском, то перепускной клапан 12 откроется. Жидкость из области 37 начнет перетекать в область 40 камеры 6, соответственно это вызовет медленное перемещение полого ступенчатого поршня 9 и клапанной клетки 15 вниз. Медленное перемещение ступенчатого поршня 9 и клапанной клетки 15 вниз продолжается до взаимодействия подпружиненного кольцевого

клапана 11 с упорной пластиной 26, жестко закрепленной с корпусом 1. При взаимодействии торец 41 кольцевого подпружиненного клапана 11 упирается в упорную пластину 26 и подпружиненный кольцевой клапан 11 откроется. Жидкость из области 37 камеры 6 начнет быстро перетекать в область 40 камеры 6 по центральному каналу 39 и каналу 19. Из-за высокой скорости перемещения клапанной клетки 15 вниз открытие шарового клапана 10 произойдет практически мгновенно и жидкость под действием разности давления гидростатического и забойного начнет перемещаться через радиальные каналы 2 корпуса 1, верхние каналы 17 клапанной клетки 15, сквозные угловые каналы 21 упора 13, сквозные радиальные отверстия 31 фильтра 30, очищая фильтр. Под действием пружины 42 опорная подпружиненная площадка 14 будет удерживать шаровой клапан 10 в открытом состоянии до установленного гайкой 24 ограничения, при подъеме клапанной клетки 15 под действием возвратной пружины 18 выше данного ограничения шаровой клапан 10 закроется. Учитывая, что сечения каналов могут меняться от изменения забойного давления, в начале импульса при сниженном забойном давлении, когда формируются большие касательные напряжения на суженный канал, получается максимальная эффективность от воздействия. А в конце импульса при росте забойного давления эффективность воздействия на пласт снижается, поэтому желательно воздействия на пласт проводить короткими импульсами для получения большего эффекта на последующих импульсах. Поэтому многократность воздействия позволит увеличить эффективность воздействия на призабойную зону пласта скважины. Следует также отметить, что в процессе удаления отложений из-за очистки фильтрационных каналов будет снижаться количество импульсов после каждой остановки струйного насоса. Так как количество проведенных импульсов нетрудно фиксировать, то данная информация косвенно позволяет оценить эффективность проведенных работ на каждом этапе по воздействию на призабойную зону пласта скважины. Это составляет «неожиданный эффект» от применения устройства.

Для удобства расчетов устройства и технологического процесса очистки забоя нами была создана модель гидроударной камеры.

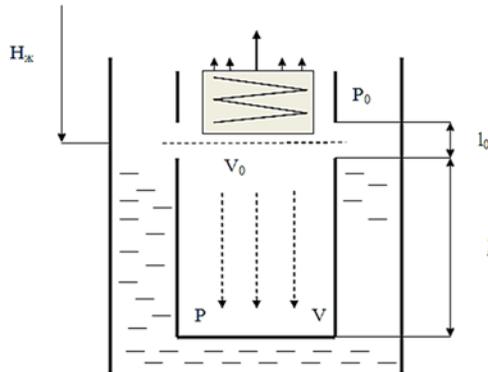

Рис. 4

Нами был произведен расчет процесса очистки забоя от различного вида отложений, в результате получили следующие зависимости

$$V(t) = \frac{dl(t)}{dt}, \quad a(t) = \frac{d^2l(t)}{dt^2}$$

Где $V(t)$, $a(t)$ – скорость и ускорение потока жидкости.

$$\frac{\rho \cdot V^2(t)}{2} + \rho \cdot l(t) \cdot a(t) + \frac{\rho \cdot V^2(t)}{2} \cdot \lambda \cdot \frac{l(t)}{d} = P_0;$$

Первая часть уравнения – это давление скорости напора жидкости, вторая – давление в результате инерции, третья – возможные потери на трение, $\rho l(t)$ – масса раствора, d – диаметр патрубка.

Решив данное уравнение, получим: $l(0) = l_0$, $\frac{dl(0)}{dt} = 0$, откуда найдем скорость струи:

$$V(l) = \sqrt{\frac{2p_0d}{\rho\lambda l} (1 - \exp(-\frac{\lambda}{d}(l - l_0)))}, \text{ справедливое при } l \geq 0.$$

Воспользовавшись общеизвестными формулами, определим коэффициент сопротивления:

$$\lambda = \frac{0,272}{d^{0,226}} \left(1,9 \cdot 10^{-6} + \frac{v}{V_m} \right)^{0,226},$$

где v – кинетическая вязкость раствора, V_m – теоретическая скорость движения раствора м/с, которая определяется по формуле $V_m = \psi \sqrt{2gH_{ж}}$; $\psi = 0,706$ и определяется по формуле:

$$\psi = \frac{1}{\sqrt{1+\xi}},$$

где ξ – безразмерный коэффициент сопротивления, определили в результате лабораторных исследований, также можно определить по формуле:

$$\xi = 0,5(1-f/F),$$

где f – площадь сечения, F – площадь сечения эксплуатационной колонны скважины.

Отсюда следует, что скорость движения по камере гидроимпульсного устройства в зависимости от длины с учетом коэффициента скорости

$$V(l) = \psi \sqrt{\frac{2p_0d}{\rho\lambda l} (1 - \exp(-\frac{\lambda}{d}(l - l_0)))}, \text{ справедливое при } l > 0$$

Произведем расчет для следующих параметров. Глубина спуска устройства 500–3000 м, диаметр корпуса гидроимпульсного устройства $d = 0,044$ и $0,057$ м; плотность воды $\rho_e = 1000$ кг/м³, длина камеры $l = 1,8$ – $3,0$ м, длина окон $0,1$ м; кинематическая вязкость жидкости для воды

$v_6 = 10^{-6} \text{ м}^2/\text{с}$; $g = 9,81 \text{ м}/\text{с}^2$ – ускорение свободного падения; Внутренний диаметр эксплуатационной колонны скважины $D_{скв} = 146 \text{ мм}$.

Расчет повышения давления, силы удара и энергии устройства гидроимпульсного воздействия на пласт.

После того, как струя достигнет нижней торцевой поверхности камеры, образуется ударная волна, действующая на торец камеры. Прирост ΔP давления жидкости при гидравлическом ударе определяется на основе формулы $P_{cy} = \rho Vc$, где c – скорость распространения ударной волны и определяется по формуле:

$$c = \sqrt{\frac{k}{\rho(1 + \frac{dK}{\delta E})}}$$

где k – модуль упругости рабочей жидкости, равный для воды $2,03 \cdot 10^9 \text{ Па}$; ρ – плотность рабочей жидкости, $\text{кг}/\text{м}^3$; d – внутренний диаметр корпуса устройства гидроимпульсного воздействия на пласт, м ; E – модуль упругости материала корпуса устройства, равный для стальных труб $196 \cdot 10^9 \text{ Па}$.

Оценка силы и энергии гидроудара

$$F = \frac{\pi d^2 P}{4}$$

$$E_{гy} = \frac{\rho \pi d^2 H}{4} g l$$

Таким образом подставив численные значения получили давление необходимое для проведения эффективной очистки ствола скважины от различных видов отложений которое равно $P_{cy} = 45 \text{ МПа}$

Использование устройства при различных способах добычи нефти не создает больших трудностей, но имеются различия при использовании устройства в режиме воздействия на пласт. Для воздействия на призабойную зону нагнетательных скважин можно использовать давление нагнетания для достижения давления срабатывания устройства. При работе устройства со штанговыми и электроцентробежными насосами необходимо насосными агрегатами закачкой жидкости в скважину создать давление, достаточное, чтобы превысить давление срабатывания устройства.

Также нами при освоении скважин нами предложен новый многофункциональный кислотный реагент РМ – ЕС. Поверхностно-активный, многофункциональный, кислотный, водорастворимый реагент РМ-ЕС предназначен для комплексного повышения эффективности работы нагнетательных и нефтяных пластов, интенсификации процессов нефтеотдачи продуктивных пластов и очистки трубопроводов от остатков нефти и нефтепродуктов. Также реагент можно применять при проведении комплексной обработки призабойных зон, пластов на нагнетательных и нефтедобывающих скважинах, интенсификации процессов нефтеотдачи продуктивных пластов, вскрытие продуктивных объектов перфорации, очистке труб и промыслового оборудования от асфальто-смоло-парафиновых и солевых отложений.

По физико-химическим свойствам реагент представляет собой подвижную вязкую жидкость плотностью около $1,25 \text{ г}/\text{см}^3$ светло-корич-

невого цвета. РМ-ЕС малотоксичен, пожаровзрывобезопасен. Биологически разлагаем. Сохраняет текучесть при температуре до -60°C .

Применение реагента РМ-ЕС в технологических операциях нефтедобычи основано на специфических свойствах дефильных молекул ПАВ сорбироваться и ориентироваться на различных поверхностях раздела и изменять фазовые и энергетические взаимодействия на этих границах; вступать в химическое взаимодействие с породой с образованием водорастворимых соединений; на способностях этих молекул образовывать в объеме растворов пространственные агрегаты – мицеллы, внутри которых могут солюбилизироваться водорастворимые органические вещества; на реологических и физико – химических свойствах полиэлектролитов – диэмульгаторов при их совместном взаимодействии с ПАВ, а так же на способности хелатообразующих компонентов «связывать» ионы кальция, бария или железа и препятствовать их реакциям с ионами сульфатов и карбонатов. Таким образом, при снижении производительности скважины вследствие снижения фильтрационных свойств пласта, устройством совместно с реагентом РМ – ЕС можно провести гидроимпульсное воздействие на продуктивную пласт скважины при различных способах добычи нефти.

Закачка многофункционального реагента гидроимпульсным методом принесло положительные результаты, в том числе на месторождениях разрабатываемых предприятием «Оренбургнефть». Было охвачено воздействием 194 реагирующих скважин. Методически подготовка исходных данных для оценки технологической эффективности применяемых МУН включало следующие работы. Вокруг иницирующей скважины, которая при применении химических методов воздействия, как правило, является нагнетательной, выделяется участок, в пределах которого расположены реагирующие добывающие скважины. В зависимости от расположения нагнетательной скважины в пределах залежи и технического состояния добывающих скважин количество реагирующих скважин на выделенном участке изменяется от 2 до 6. По всем выделенным скважинам построены графики разработки, содержащие информацию за период, включающей 6 месяцев до и после проведения операции повышения нефтеотдачи.

Графики разработки нагнетательной скважины содержат данные о динамике давления нагнетания в течение исследуемого периода, месячных объемах закачки воды, а также сведения об обработанном скважиной времени. Работа реагирующей скважины охарактеризована такими показателями, как дебит нефти и жидкости, месячные отборы нефти и воды, динамика обводнения продукции. Аналогичные показатели разработки определены в целом и по участку.

Следующим этапом анализа явилось построение фактической характеристики вытеснения, отражающей зависимость накопленных значений добычи нефти от добычи жидкости. Характеристика вытеснения может быть использована для оценки эффекта от МУН при разработке объекта с применением заводнения и при обводненности нефти в целом по участку не менее 20–30%. При обводненности менее 20% анализ проводился по графику, отражающему динамику добычи нефти во времени по зависимости $Q_n = f(t)$. В качестве показателя был использован суточный дебит нефти, но также можно использовать месячный или накопленная добыча

нефти. Эффект от применения МУН определяли путем сопоставления фактической динамики накопленной добычи нефти от отбора жидкости с базовой динамикой, определенной за период, предшествующей проведению операции с экстраполяцией ее до конца анализируемого периода. Обработка характеристик вытеснения проводилась в соответствии с методическим руководством по оценке технологической эффективности применения методов увеличения нефтеотдачи пластов.

Дополнительная добыча нефти за счет повышения нефтеотдачи определяли за счет повышения нефтеотдачи посредством вычитания количества нефти, которое могло бы быть добыто на объекте при базовом режиме разработки, из объема фактически добытой нефти за анализируемый период.

Список литературы

1. Багринцева К.И. Условия формирования и свойства карбонатных коллекторов. – М., 1999. – 285 с.
2. Михайлов Н.Н. Физика нефтяного и газового пласта (физика нефтегазовых пластовых систем). Т. 1: Учебное пособие. – М.: 2008. – 448 с.
3. Непомнящих В.Г. Патент на изобретение №2299306 Устройство гидроимпульсного воздействия на пласт / В.Г. Непомнящих, Ю.А. Бурьян, В.Н. Сорокин, Е.С. Сусликов.
4. Киевский А.В. Патент на изобретение №2297516 Устройство гидроимпульсного воздействия на пласт.
5. Храмов Р.А. Разработка и эксплуатация нефтяных месторождений ОАО «Оренбург-нефть» / Р.А. Храмов, М.Н. Персиянцев. – М.: Недра, 1999. – С. 331–333.
6. Ахмедзянов О.Х. Устройство многократного гидроимпульсного воздействия на призабойную зону пласта. Патент на изобретение №2386796.
7. Савченко А.В. Совершенствование скважинной технологии гидроимпульсного воздействия на горные породы при добыче полезных ископаемых: Дис. ... канд. техн. наук. – Новосибирск, 2009.

Нигматов Ленар Гамирович – канд. техн. наук, студент Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина» в г. Оренбурге, Россия, г. Оренбург.

Ахмедзянов Олег Харисович – старший преподаватель Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина» в г. Оренбурге, Россия, г. Оренбург.

Трубников Виктор Владимирович – канд. техн. наук, доцент Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина» в г. Оренбурге, Россия, г. Оренбург.

Курякова Татьяна Анатольевна – канд. техн. наук, доцент Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина» в г. Оренбурге, Россия, г. Оренбург.

Мазитов Минулла Абдулович – канд. техн. наук, доцент Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина» в г. Оренбурге, Россия, г. Оренбург.

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.21661/r-468018

Андрюенко Анжела Сергеевна

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ»

Ключевые слова: читательская компетенция, образовательные уровни высшего учебного заведения, уровни сформированности читательской компетенции, иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, неязыковой вуз, компетентностный подход, личностно-ориентированный подход, междисциплинарный подход, формирование читательской компетенции, преемственность в формировании читательской компетенции, учебно-методический комплекс.

В работе подчеркивается актуальность развития читательской компетенции средствами иностранного языка как значимой составляющей иноязычной коммуникативной профессиональной компетентности студентов неязыкового вуза с целью осуществления непрерывного профессионального, научно-исследовательского и персонального роста будущих выпускников на международном уровне в глобальном поликультурном мире. Специфика формирования читательской компетенции студентов технических специальностей проанализирована с учетом уровневой организации образовательного пространства университета, компетентностного, междисциплинарного и личностно-ориентированного подходов к изучению дисциплины «Иностранный язык для специальных целей». Понятие «читательская компетенция» рассмотрено как иноязычная составляющая общей профессиональной компетентности студентов неязыкового вуза. Акцентирована важность использования технологий сети Интернет как интерактивной основы обучения языку для специальных целей.

Keywords: reading competence, educational levels of Higher Educational Institution; levels of the formation of the reading competence, professional communicative competence in English as a Foreign Language; students of non-linguistic major; competence, personality-oriented and interdisciplinary approaches to the process of formation of the reader's competence at the University, long life formation of the reader's competence.

The paper emphasizes the relevance of the reader's competence development at the University by means of English as a Foreign Language as an important component of the formation of communicative professionally oriented competence for the purpose of pursuing long life professional, research and personal growth of graduates at the international level in a global multicultural world. Specificity of forming the readers' competence of students of technical

specialties at the University is analyzed, taking into account the educational levels of the academic space organization at the university. The set of essential approaches: competence, interdisciplinary and personality-oriented in the process of English for Specific Purposes learning is taken into account. The concept of "reading competence" is considered as a valuable component of general professional competence of Higher School students of non-linguistic major. The importance of using Internet technologies as an interactive basis for teaching English for Specific Purposes is accented.

На современном этапе интеграции России в мировое поликультурное сообщество развитие компетенций по иностранному языку приобретает особую актуальность для студентов технических специальностей высших учебных заведений с целью осуществления эффективного профессионально ориентированного сотрудничества на международном уровне. Значимость данного положения подчеркивается в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года» [18].

В связи с этим необходима качественная подготовка будущих выпускников неязыкового вуза, владеющих иностранным языком не только на социокультурном уровне, но и в профессиональной сфере, способных быть конкурентоспособными на международном рынке труда. Интенсивное развитие новых информационных технологий, процессы мобильности и глобализации актуализируют наполнение новым содержанием определение «читательская компетенция» с учетом компетентного, междисциплинарного и личностно-ориентированного подходов к обучению студентов в процессе изучения курса «Иностранный язык для специальных целей» студентами технических специальностей.

Развитие читательской компетенции студентов неязыкового вуза имеет большое значение для осуществления профессиональной и научно-исследовательской работы будущих выпускников в течение всей жизни. В условиях интенсивного развития информационных технологий данная компетенция предполагает освоение широкого спектра текстовых источников по профильной специальности студентов: учебных, профессиональных, периодических, научно-исследовательских, художественных, страноведческих, способствует расширению профессиональных знаний для последующего их применения в деятельности, развитию когнитивного опыта, совершенствованию традиционных и информационных форм обработки аутентичной информации, развитию креативного исследовательского потенциала. Развитие и совершенствование читательской компетенции будущего инженера средствами иностранного позволит будущим выпускникам развивать уровень профессиональной и академической культуры, быть готовыми к осуществлению сотрудничества в мировом профессиональном сообществе.

Изучение работ зарубежных и отечественных исследований по проблеме формирования читательской компетенции позволяет говорить о том, что теоретическое поле понятия «читательская компетенция» студентов неязыкового вуза недостаточно исследовано с учетом:

– рассмотрения значимой составляющей иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов и ключевых компетенций, как компонентов ее структуры: (учебных (УК), общекультур-

ных (ОК), профессиональных (ПК), определяемых конкретным вузом для определенной специальности и образовательного уровня;

- важного компонента уровня структуры учебно-методического курса дисциплины «Иностранный язык»: бакалавриат-магистратура-аспирантура и особенностей каждого уровня в обучении студентов;

- специфики профессиональной составляющей профильной специальности студентов;

- особенностей междисциплинарного (метапредметного) и личностно ориентированного (персонального, индивидуального) подходов;

- роли учебно-методического комплекса дисциплины «Иностранный язык» в уровне подготовки будущих выпускников-инженеров;

- преимущественности формирования читательской компетентности средствами иностранного языка на всех образовательных уровнях высшей школы;

- важности мультимедийного подхода и современных образовательных Интернет-технологий как интегративной основы для непрерывного развития читательской компетентности студентов: обучающихся Интернет-платформ (Edmodo, Moodle, Desire2Learn (Brightspace); информационно-коммуникационных технологий, методик, форм и средств обучения (смешанное обучение – blended learning, обучение в режиме «перевернутый класс» – flipped class, использование электронного портфолио студента, интерактивных форм оценивания – peer reviewing и обратной связи (feedback) в режиме «преподаватель-студент-группа-студент-студент»); электронных образовательных материалов, электронных учебников и пособий.

Термин «читательская компетенция» (точнее – читательское понимание текста – reading comprehension) появился в середине 70-х годов в работах зарубежных исследователей (E. Ehlers, J. Girzesik, G. Westthoff, H. Willenberg других).

На современном этапе читательская компетентность студентов вуза рассматривается в работах Baker, A. (2013) [21], Emhemmad Masoud Albeckay (2014) [22], Mohamed, S. (2016) [23], Khairi Ikhsan, Muhammad (2017) [24], Salahuddin, Muhammad and Mahfuzur Rahman, Md and Azhar Urmi, Munira (2017) [26], Silalahi, Rentauli Mariah (2017) [27], Roebel, Kevin and Connie Shiue (2014) [28], Vaish, V. (2016) [30].

Читательская компетенция определяется современными зарубежными исследователями в рамках понимания прочитанного (reading comprehension) как реконструирование, интерпретация, переоценка, эмоциональное реагирование и создание новых идей из письменного содержания текста или иного источника информации посредством предварительного знания, полученного из жизни, и как имеющая четыре уровня понимания: буквальное, интерпретирующее, критическое и творческое [29].

Среди современных российских ученых формирование читательской компетенции в неязыковом вузе рассматривают следующие исследователи:

1. Г.А. Краснощекова (иноязычная профессионально ориентированная читательская компетенция анализируется как средство формирования и контроля междисциплинарных знаний) [10].

2. М.Г. Бондарев, А.В. Бакулев (развитие читательской компетенции с использованием смарт-учебника на основе обучающей Интернет-платформы Edmodo в процессе смешанного обучения) [6], [7].

3. А.С. Трач (проблема эффективности использования технологии портфолио в рамках курса «Иностранный язык для специальных целей») [7].

4. Л.К. Сальная (применение метода проектов для развития навыков профессионально ориентированного общения на основе использования текстов по профильной специальности студентов) [16].

5. В.С. Хорешман (использование аутентичных текстовых материалов профессионально ориентированной направленности для развития учебной компетенции студентов, автономное обучение и дифференциация заданий) [19].

6. В.И. Писаренко (личностно-ориентированный подход к организации текстовых материалов для развития учебных, общекультурных и профессиональных компетенций в процессе работы с аудиовизуальными технологиями) [14], [25].

7. А.Ю. Лозовой В.В. Богданов (возможности Образовательного потенциала с позиций рефлексивного подхода к освоению иностранного языка) [4].

8. В.А. Болотов, В.В. Сериков (компетентностная модель обучения уровня готовности студентов к осуществлению профессиональной деятельности) [5], [18].

9. Э.А. Орлова (читательская компетенция рассматривается как значимая составляющая общекультурной компетенции, позволяющая использовать социокультурные достижения и разнообразные источники письменной культуры (стилевые, жанровые особенности и разнообразие форм традиционной и инновационной работы с текстовым материалом) [12].

10. Л.С. Каменская (анализ профессиональной направленности обучения иностранному языку в неязыковом вузе, формирование и развитие межкультурной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции рассматривается как основная цель обучения) [9].

11. Н.М. Ложкина (лингвистическая и профессиональная готовность рассмотрена как основа к осуществлению читательской деятельности с учетом когнитивного и деятельностного подходов к обучению) [11].

12. Т.Ю. Плетяго, (анализ читательской компетенции как средства становления многомерной картины мира студента) [15].

13. Е.Л. Гончарова (личный опыт читателя, формируемый на основе содержания текстового материала, рассматривается как значимый компонент читательской компетенции) [8].

14. Е.В. Бабкина (принципы формирования иноязычной читательской компетенции в техническом вузе) [3].

15. Г.В. Перфилова (обучение иностранному языку с целью формирования межкультурной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции) [13].

16. Е.А. Цимерман, Е.С. Бессмельцева (анализируется формирование научно-исследовательской компетенции у магистрантов-менеджеров в процессе обучения иностранному языку как показатель высокого уровня профессиональной образованности) [20].

Читательская компетентность студентов неязыкового вуза является важной составляющей иноязычной профессиональной коммуникативной

компетентности, под которой мы понимаем способность будущего выпускника неязыкового вуза действовать в режиме вторичной языковой личности (Ю.Н. Караулов (1989), И.И. Халеева (1989), Н.Д. Гальскова (2000)) в ситуации межкультурного профессионально ориентированного общения на международном уровне, осуществлять взаимодействие с представителями другой культуры, выбирать коммуникативно-целесообразные способы вербального и невербального поведения на основе знаний о науке и культуре других народов в рамках полилога культур, сохранять национальную самоидентификацию в поликультурном пространстве в условиях международной мобильности и интеграции [1].

Развитие «читательской компетенции» студентов неязыкового вуза средствами иностранного языка является значимой основой для развития всех видов деятельности: говорения, аудирования, письма, важной составляющей коммуникативной профессионально ориентированной компетентности.

Читательская компетенция является важной составляющей для формирования лингвистической, дискурсивной, стратегической, коммуникативной, исследовательской, социально-информационной, социально-политической, социокультурной, лингвопрофессиональной и персональной (личностной, индивидуальной) компетенций студентов неязыкового вуза [1].

Читательская компетенция студентов технических специальностей университета, формируемая средствами иностранного языка – это особое качество вторичной языковой личности, которая предполагает способность не только к когнитивному восприятию, осмыслению и анализу текстового материала в традиционном печатном или цифровом формате с целью обогащения профессионального и личностного опыта студентов, но и готовность:

- продолжить образование и самообразование в течение всей жизни по смежным направлениям общепрофессиональной подготовки с учетом преемственности и междисциплинарных связей;
- креативно воспринимать новую информацию, анализировать особенности общей и специальной структуры профессионального информационного поля в процессе осуществления коммуникации со специалистами других стран;
- ориентироваться в быстроменяющемся информационном пространстве профессиональной области;
- совершенствовать информационную культуру языковой личности будущего инженера;
- использовать методы критического анализа для осуществления научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, развитие читательской компетенции студентов технических специальностей будет способствовать процессу качественной профессиональной подготовки компетентного, конкурентоспособного выпускника, будущего инженера.

Развитие и совершенствование читательской компетенции студентов технических специальностей Южного федерального университета основано на уровневой и междисциплинарной организации курсов изучения дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык для специальных целей».

Термин «Иностранный язык для специальных (профессиональных) целей» был введен аппаратом Т. Хатчинсоном и А. Уотерсом в 1987 году в статье English for Specific Purposes: A Learning-Centered Approach.

Целью изучения курса «Иностранный язык для профессиональных целей» в структурно-содержательном поле учебно-методического комплекса дисциплины является развитие и совершенствование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов, необходимой для делового и профессионального общения со специалистами других стран на национальном и международном уровнях в профессионально ориентированной области по направлениям профильных технических специальностей студентов. Изучение иностранного языка для специальных целей осуществляется на основе разработанных кафедрой иностранных языков учебно-методических комплексов дисциплин по направлению профильных специальностей студентов: Computer Engineering, Electronic Engineering, Economics [1].

На первом образовательном уровне (бакалавриат, 4 года обучения) студенты изучают:

- на первом и втором курсах дисциплину «Иностранный язык» – социокультурный уровень – English for General Purposes (EGP);

- на третьем и четвертом курсах дисциплину «Иностранный язык для специальных целей – профессионально ориентированный уровень – English for Specific Purposes (ESP).

На втором образовательном уровне изучение ESP продолжается в магистратуре (от 1,5 до 2 лет обучения).

На третьем – в аспирантуре (от 3 до 4 лет обучения) – студенты изучают дисциплину English for Science, совершенствуя читательскую компетенцию и формируя на ее основе исследовательскую компетенцию.

Магистерская образовательная программа и программа обучения в аспирантуре ориентированы на подготовку к научно-исследовательской деятельности. В связи с этим совершенствование уровня сформированности читательской компетенции, достигнутого в процессе обучения в бакалавриате, имеет большое значение для научного развития будущего исследователя.

Междисциплинарный подход к изучению дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей» позволяет кафедре иностранных языков в сотрудничестве с техническими кафедрами вуза:

- разработать стратегии развития профессиональной компетентности студентов по профильному направлению специальностей средствами родного и иностранного языков;

- найти эффективные пути мотивации студентов к изучению дисциплины посредством усиления профессиональной составляющей в процессе изучения дисциплины;

- осуществлять совместное создание учебных пособий, разработку исследовательских проектов профессионально ориентированной проблематики, составление тезауруса языка для специальных целей, терминологического словаря в рамках проблематики специальности, проведение конференций, дискуссий «круглого стола» по профильной профессиональной тематике на иностранном языке).

Личностно-ориентированный подход к обучению будущих инженеров по дисциплине «Иностранный язык для специальных целей» в неязыковом вузе способствует:

- снятию языковых трудностей; планированию стратегий развития уровня сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности;
- поиску путей индивидуального развития студента и приобщения к мировой науке;
- расширению границ профессионально ориентированной коммуникации;
- формированию личностных качеств делового общения (толерантности, трансперсональности, ассертивности).

Изучение английского языка для специальных целей – English for Specific Purposes – студентами университета является значимой составляющей профессиональной подготовки для всех профильных специальностей вуза, направленной на осуществление профессионально ориентированного общения на иностранном языке и использование ESP в научной сфере.

Применение электронных средств, технологии образовательных интерактивных Интернет-порталов повышает мотивацию студентов к изучению предметов технического блока в процессе работы с различными источниками информации на иностранном языке.

Сегодня, когда вуз сам выбирает набор компетенций, которые необходимо сформировать у обучаемых, согласно профильному направлению специальности студентов в соответствии с профессиональными образовательными программами специальности ГОС ВПО, профильная направленность курса «Иностранный язык для профессиональных целей» имеет большое значение.

Компетентностный подход к изучению дисциплины «Иностранный язык для специальных целей» направлен на формирование следующих компетенций из перечня ГОС ВПО:

- ОК-1 – владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, способность студентов логически верно, и аргументировано строить устную и письменную речь на иностранном языке, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии;
- ОК-3 – способность к коммуникации в устной и письменной форме на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;
- ОК 11 – владение одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного;
- ОКБ 11 – выпускник университета с квалификацией (степенью) «бакалавр» должен владеть английским языком в соответствии с уровнем B2 Европейской шкалы иноязычной коммуникативной компетенции;
- ПК-4 – компетенции, направленные на использование информационных технологий: прием, переработка, презентация информации, преобразование информации, использование мультимедийных технологий;
- ПК-15 – способность изучать и использовать специальную литературу и другую научно-техническую информацию, отражающую отечественные и зарубежные достижения науки и техники.

Содержанием курса дисциплины «Иностранный язык для специальных целей» для студентов 3 и 4 курса бакалавриата является аутентичный материал профессионально ориентированной проблематики. Цель обучения чтению – развитие и совершенствование уровня сформированности читательской компетенции студентов по основным видам чтения (ознакомительному, поисковому, изучающему) в процессе работы с текстами научно-технической и профессионально ориентированной проблематики; формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов в процессе перевода и аннотирования текстов по специальности, написания докладов, рефератов, эссе, составления проектов, создания презентаций.

Студенты должны понимать содержание текста с опорой на приобретенный лексико-грамматический запас и уровень сформированности профессиональной компетентности; обсуждать основную идею текста с использованием клишированных выражений, особенностей стиля изложения; работать с аутентичными источниками, технической документацией и научными статьями; выделять основную мысль статьи; отбирать необходимый языковой материал; разбивать текст на смысловые части, устанавливать логические связи между фактами; определять отношение автора к излагаемым фактам, действующим лицам, анализировать особенности подтекста; восполнять пропуски в тексте с помощью лексической догадки с опорой на контекст; составлять сообщения по материалу текста; давать анализ излагаемым фактам с опорой на приобретенные профессиональные знания по специальности; аргументировать свою точку зрения с использованием научного стиля изложения; обобщать извлеченную из текста информацию в виде реферативного обзора.

В процессе формирования и развития читательской компетенции были определены критерии уровней сформированности читательской компетенции студентов-бакалавров третьего и четвертого годов обучения на основе курса дисциплины «Иностранный язык для специальных целей». Студентам был предложен аутентичный текст профессионально ориентированной проблематики по направлению профильной специальности объемом 2000 знаков. Текст содержал предтекстовые и послетекстовые задания на понимание прочитанного, время чтения и работы с текстовыми заданиями составило 20 минут.

Оценивание читательской компетенции было произведено в соответствии с уровнями владения иностранным языком по Шкале Европы и с учетом балльной оценки, принятой в вузе.

1. *Творческий уровень* (свободное владение):

90–100 баллов (C2 – Mastery-Upper Advanced): понимает практически любое аутентичное текстовое сообщение, может составить связный текст, опираясь на несколько текстовых источников, излагает свой взгляд на основную проблему, анализирует преимущества и недостатки различных мнений. Читает с высоким темпом и высокой степенью точности. На основе прочитанного может свободно участвовать в любом разговоре или дискуссии, логически построить и перефразировать свое высказывание, свободно и аргументировано излагать точку зрения, используя соответствующие языковые средства.

89–85 баллов (C1 – Effective Proficiency-Lower Advanced): понимает объемные сложные тексты на различную тематику, читает в достаточно быстром темпе, почти не испытывая затруднений в процессе выполнения текстовых заданий с подбором слов и выражений, гибко и эффективно использует языковые средства при передаче проблематики прочитанного.

Практически без усилий может создать хорошо выстроенное сообщение на предложенную тематику, демонстрируя достаточное владение моделями организации текста. Речь может быть замедлена только в случае сложной, малознакомой темы.

2. *Средний уровень (самостоятельное владение):*

71–84 баллов (B1-B2 – Vantage-Upper Intermediate / Threshold-Lower Intermediate): понимает общее содержание текстов общенаучной тематики, процесс чтения замедлен, но достаточно быстрый, с незначительными затруднениями в выполнении текстовых заданий. Может демонстрировать колебания при отборе выражений или языковых конструкций, но продолжительных пауз в речи немного. Может делать четкие, подробные сообщения, подготовленные заранее, не всегда может участвовать в беседе без предварительной подготовки. Может высказаться понятно. Паузы для поиска грамматических и лексических средств заметны, особенно в передаче частей текста значительной протяженности.

65–70 баллов (A2 – Waystage-Elementary): понимает основные идеи текста, может составить не всегда связное сообщение, а также изложить и обосновать свое мнение с помощью словаря. Не может без предварительной подготовки участвовать в обсуждении с опорой на текстовый материал. Речь относительно медленна, делает много пауз для поиска подходящего выражения, испытывает трудности при произнесении менее знакомых слов. Может поддерживать краткий разговор, но понимает недостаточно, чтобы самостоятельно вести беседу.

3. *Низкий уровень (необходима помощь):*

60–64 баллов: (A1 – Breakthrough): понимает отдельные предложения, часто встречающиеся в тексте, очень короткие, простые тексты, может употребить в речи заученные конструкции. Обладает очень ограниченным запасом слов и словосочетаний. Может участвовать в несложном разговоре, если собеседник говорит медленно и отчетливо. Правильно употребляет некоторые простые структуры, но систематически делает элементарные ошибки. Может понятно выразить свою мысль очень короткими предложениями, иногда с предварительной подготовкой. Может поддерживать предельно краткий разговор с трудом.

59–40 баллов: понимает в процессе чтения и может употребить в речи знакомые и очень простые фразы и выражения, читает очень медленно и нечетко, испытывает существенные затруднения при определении основной идеи текста. Не может принимать участие в беседе, задавать простые вопросы по предложенной теме и отвечать на них. Обладает очень ограниченным запасом слов и словосочетаний, делает много пауз и ошибок в процессе чтения.

39–0 – недостаточный уровень сформированности читательской компетенции.

Процесс формирования читательской компетенции является значимой основой развития профессиональной деятельности студента на уровне общения, критического мышления и творческого развития [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что развитие и совершенствование читательской компетенции студентов технических специальностей средствами иностранного языка на всех образовательных уровнях вуза (бакалавриат-магистратура-аспирантура) является значимой составляющей становления профессиональной компетентности будущего инженера. В связи с этим, поиск дальнейших путей исследования процесса развития и оценивания уровней сформированности читательской компетенции в процессе изучения дисциплины

«Иностранный язык для специальных целей» в неязыковом вузе является актуальной задачей обучения студентов для качественного и успешного выполнения практической деятельности по направлению профильной специальности с учетом требований мирового профессионального сообщества, повышения уровня профессионального развития, достижения карьерных успехов, проведения научно-исследовательской деятельности и осуществления эффективной профессионально ориентированной коммуникации со специалистами разных стран в глобальном мире.

Список литературы

1. Андриенко А.С. Развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов технического вуза (на основе кредитно-модульной технологии обучения): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / Анжела Сергеевна Андриенко. – Ростов н/Д, 2007. – 282 с.
2. Андриенко А.С. Формирование иноязычной профессиональной компетенции студентов-бакалавров на основе чтения научно-технических текстов [Текст] / А.С. Андриенко // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в школе и вузе: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2003. – С. 168–170.
3. Бабкина Е.В. Принципы формирования иноязычной читательской компетенции в техническом вузе [Текст] / Е. В. Бабкина // Новое слово в науке: Перспективы развития. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2016. – №2 (8). – 66–67.
4. Богданов В.В. образовательный потенциал рефлексивной стратегии сознания в освоении иностранного языка [Текст] / В.В. Богданов, А.Ю. Лозовой // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25127>
5. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе [Текст] / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8–14.
6. Бондарев М.Г. Смешанное обучение английскому языку для специальных целей с использованием смарт-учебника [Текст] / М.Г. Бондарев, А.В. Бакулев // Народное образование. Педагогика: Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – №1. – С. 168.
7. Бондарев М.Г. Портфолио как средство повышения эффективности формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции [Текст] / М.Г. Бондарев, А.С. Трач // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2011. – №2 (4).
8. Гончарова Е.Л. Ранние этапы читательского развития. К теории вопроса [Текст] / Е.Л. Гончарова // Дефектология. – 2007. – №1. – С. 4–11.
9. Каменская Л.С. Профессиональная направленность обучения иностранному языку в неязыковом вузе как методическая проблема [Текст] / Л.С. Каменская // Иностранный язык как компонент профессиональной подготовки в неязыковом вузе. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ. – 2013. – №12 (672). – С. 9–20.
10. Краснощекова Г.А. Формирование читательской компетенции студентов в рамках курса «Иностранный язык для специальных целей» / Г.А. Краснощекова // Международный журнал экспериментального образования – 2016. – №2–1. – С. 51–54. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=9430>
11. Ложкина Н.М. Понятие «читательская компетенция» в зарубежной и отечественной литературе / Н.М. Ложкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tsutmb.ru/masterklassyi-po-soczialno-gumanitratnyim-znaniyam
12. Орлова Э.А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетенции в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения [Текст] / Э. А. Орлова. – М.: МЦЭС, 2008. – 72 с.
13. Перфилова Г.В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы) [Текст] / Г.В. Перфилова. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – 30 с.
14. Писаренко В.И. Индивидуализация, дифференциация и интеграция в инновационном обучении [Текст] / В.И. Писаренко // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы: Материалы международной научно-практической конференции. – 1998. – №2.
15. Плетяго Т.Ю. Читательская компетентность как средство становления многомерной картины мира студента [Текст] / Т.Ю. Плетяго // Современная педагогика: методология, теории, практика: Материалы международной заочной научно-практической конференции: в 2-х ч. Ч. 2. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии. – 2012. – С. 117–121.

16. Сальная Л.К. Обучение профессионально ориентированному иноязычному общению / Л.К. Сальная; под ред. И.А. Цатуровой. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. – 198 с.

17. Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности: Учебное пособие для вузов [Текст] / В.В. Сериков; под ред. В.А. Сластенина, И. А. Колесниковой. – М.: Академия, 2008. – 256 с.

18. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. – №2227-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/01/03/innov-razvitie-site-dok.html>

19. Хорешман В.С. Педагогические условия формирования и развития учебно-познавательной компетентности студентов в образовательном процессе вуза: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 [Текст] / Вера Сергеевна Хорешман / Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2015. – 21 с.

20. Цимерман Е.А. Формирование научно-исследовательской компетенции у магистрантов-менеджеров в процессе обучения иностранному языку / Е.А. Цимерман, Е.С. Бесемельцева // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=26935>

21. Baker A. (2013). Exploring Teachers' Knowledge of Second Language Pronunciation Techniques: Teacher Cognitions, Observed Classroom Practices, and Student Perceptions. TESOL Quarterly. – March 2014, – №48 (1), – P. 136–16 [Electronic resource]. – Access mode: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/tesq.99/abstract>

22. Emhemmad Masoud Albeckay (2014). Developing Reading Skills through Critical Reading Programme amongst Undergraduate EFL Students in Libya, In Procedia – Social and Behavioral Sciences. – Volume 123. – P. 175–181 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814014505>

23. Mohamed S. (2016) Evaluating EFL Students' Reading Comprehension Skills with Reference to the Department of English at Zawia University, Libya. Doctoral thesis, Liverpool John Moores University [Electronic resource]. – Access mode: <http://researchonline.ljmu.ac.uk/id/eprint/4418>

24. Khairi Ikhsan, Muhammad. (2017). The Alternative Strategies for Teaching Reading Skill for EFL Students. Komposisi: Jurnal Pendidikan Bahasa, Sastra, dan Seni. 18. 107. 10.24036/komposisi.v18i1.6517. [Electronic resource]. – Access mode: <http://journal.binus.ac.id/index.php/Lingua/article/view/1518/0>

25. Pisarenko V. (2017). Teaching a Foreign Language Using Vid- eos. Social Sciences. – №6 (4). – P. 125 [Electronic resource]. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.3390/socsci6040125>

26. Salahuddin, Muhammad and Mahfuzur Rahman, Md and Azhar Urm, Munira (2017). Reading Habit of University Students: A Critical Analysis [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.researchgate.net/publication/321794851>

27. Silalahi, Rentauli Mariah (Nov. 2017). Assessing University Students' Critical Thinking Skill by Using the TOEFL ITP Reading Test. Lingua Cultura. [S.l.]. – V. 11. – №2. – P. 79–83 [Electronic resource]. – Access mode: <http://journal.binus.ac.id/index.php/Lingua/article/view/1518>

28. Roebel, Kevin and Connie Shiue. (2014). Developing Reading Comprehension Skills in EFL University level Students. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/313098502_Developing_Reading_Comprehension_Skills_in_EFL_University_level_Students

29. The Intelligencer/ Wheeling News-Register (Sept. 28, 2014) Local Columns [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.theintelligencer.net/opinion/local-columns/2014/09/reading-comprehension-has-different-levels/>

30. Vaish V. (2016). Student Engagement in Reading. Education Innovation Series, pp 135–151 [Electronic resource]. – Access mode: http://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-981-287-967-7_9

Андрienko Анжела Сергеевна – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков Института управления в экономических, экологических и социальных системах СПб Инженерно-технологической академии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Таганрог.

---

*Вълва Теодора Димитрова
Марчева-Йошовска Петя Веселинова*

MENTORING IN THE CONTEXT OF TEAM WORK FOR EFFICIENT INCLUSION

Ключевые слова: инклюзивное образование, работа в команде, наставничество, образование на протяжении всей жизни.

В монографии обсуждается проблема совместной работы в рамках повышения квалификации без последующей сертификации начинающих педагогов. В теоретической части сделан краткий анализ нормативных документов, специализированной педагогической и методологической литературы. В разделе исследований представлено авторское исследование отношения педагогов к повышению компетентности посредством участия в неформальном и неформальном обучении с помощью наставников. Исследование предназначено для студентов, школьных педагогов и преподавателей университетов.

Keywords: *Inclusive education, teamwork, mentoring, lifelong learning.*

The monograph examines the problem for the role of team within the time of continuing qualification, without subsequent certification of starting-up teachers. Analysis has been made of the normative documents, specialized pedagogic and methodological literature. The research section provides the author's investigation of educational staff attitude to improve the pedagogic competency thru participation in formal and informal education with the assistance of mentors. The monograph is intended for students, teachers and university lecturers.

Introduction: The processes of the world globalization set up incessant demanding requirements before the educational institutions, related to improvement of work quality, achievement of greater competitiveness, optimization of organizational structure etc. In that regard the role of collective/team educational staff cooperation to improve the organizational efficiency is acknowledged on all educational levels. The need for *team work* is conditional of the necessity to plan and coordinate the activities of pedagogical and non-pedagogical specialists in inclusive education in order to unite the separate activities and achieve synergy effect.

Set-up of the problem

Starting point – with regard to the investigated issue the main point is that on the stage of practical preparation to implement the complex and multi-functional pedagogic activity in the process of integration and support, the crucial role is the responsibility of the mentor. According to T. Valova, «when refer to the role of mentor, we should emphasize that he/she is a model for others to follow, teaching, supporting, counseling and approach to less experienced internship in order to encourage his/her professional improvement». Transfer of skills (in compliance to needs) to pedagogic ability, that is – professional competency, according to the author, is to be achieved by mentoring, that «flows as a process of interaction among mentor and mentored, the mentor having personal superiority in given subject field and exercise qualified and professional impact on thinking, behavior and actions of mentored» [1, p. 1213].

That gives grounds to team to characterize the mentoring: *not formal and/or formal* (defined on the type of study); *continuing education /training* (defined on the type of study and obtaining, expanding and improvement of professional qualification) upon completed preliminary educational level or type of education.

According to I. A. Coetzer, Continuing Professional Development (CPD) refers to any activities aimed at enhancing the knowledge and skills of teachers by means of orientation, training and support [4, p. 78]. For the purposes of this study the authors accept the thesis, that to implement the plans for professional development of *educational staff* in order to overcome the shortage of qualified personnel, educational institutions should provide information, time and support for continuing qualification on work place. The specialists also should take responsibility for their own achievements and additional qualifications. Despite, being new or established, the educators should organize themselves, improve, share experience and be trained to respond the demands of developing students' audience. As a consequence *on how and if the teachers are ready during their careers to absorb new skills*, that shall help to respond to changing needs of society, depends to greater degree the functioning of school as training community. Thus the implementation of professional progress thru mentoring, exercised in small pedagogic teams (within weekly working hours and in accordance the employment of the staff), secures qualification of the work place [2, p. 289–304].

Considered through the prism of *lifelong learning*, mentoring provides valuable professional experience thru development of already obtained and addition of new key skills. They are regulated in REGULATIONS №12 dated 01.09.2016 on the statute and professional development of teachers, principals and other pedagogic specialists. Art. 7. of the Regulations defines the basic functions of the positions «senior teacher» and «major teacher», related to *mentoring*. The following *activities* have been marked: assisting the newly appointed teachers, rendering of methodological support, motivation for professional improvement and career development of more experienced educators as mentors. The conditions for *methodical* and *organizational support* have been regulated in cases of low evaluation as result of attestation; consultation and assistance aimed in career development etc [4, p. 6]. The functions of the experienced educator with regard to newly appointed have been specified, actually to «carry out methodical and organizational support to newly appointed teachers/ educators and/or perform mentor's functions regarding graduate-trainee teachers» [4, p. 87].

Analyzing mentoring in field of andragogy, the team defines it as *modern educational technology and specific methodology for continuous improvement of personal and professional competencies*. In view of practice-applicable aspect we characterized it as *systematic team activity*, used to transfer knowledge from mentor to unskilled educator or specialist.

Usually, mentoring is performed in *small team*, consisting of experienced professional and new specialists. Team work is a complex of continuous and dynamic (mental and performing) processes of voluntary professional cooperation that turn into improved results of research and solving of specific problem. A crucial moment in those processes is the development of such relations that lead to improvement of knowledge, skills and competencies of team members—the most important resource of the team. In that context mentoring is reviewed

as *indivisible part of the team work*. Conditions are created to realize actual support for the educators to implement the *objectives, tasks and functions for integrating education in Bulgaria*.

Conforming to the TALIS study, teachers' co-operation implies teachers working together in groups or teams to improve educational processes and outcomes, but such professional collaboration¹ is still relatively rare [7]. That directed the team efforts to investigate the attitudes of new educators and specialists for inclusion in educators' team to realize mentoring.

Accepting the arguments for professional collaboration¹ in the frame of teamwork, visualized by TALIS study, *the major objective* of investigation is to establish and analyze the attitudes of primary school teachers to work in a team.

Materials and Methods

Contingent for performance of questionnaire survey are primary school teachers in general secondary education schools from Pleven district.

1. *Methods for theoretic survey*: theoretic analyses of literature sources with regard to investigated issue; content-analysis of international and national programs and normative documents, regulating team work.

2. *Methods for establishment of empiric results*: *sociologic methods* – non standardized author's questionnaire; *mathematic-statistical processing and analyses of survey results* – SPSS 20; *graphic methods* for visual representation of obtained results.

Demographic profile of interviewed primary school teachers

Total number of interviewed primary school is 81. Teachers' observed profile is based on the following control factors: *gender; educational qualification degree; professional qualification*.

After summarizing, without claims of completeness, we present the processed and analyzed results of the conducted survey. It was attended by 66 women constituting 81,5% and 15 men (18,5%) (Figure 1).

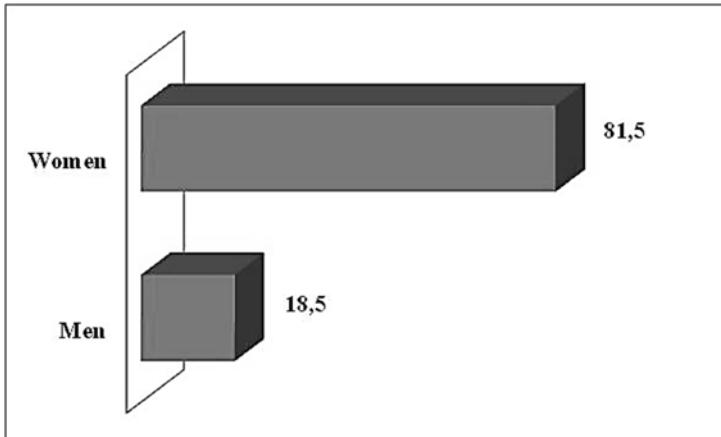

Fig. 1. Distribution by sex (in %)

Frequency distribution by sex is visualized on table 1.

Table 1
Frequency distribution of interviewed persons (IP) as per sex

		<i>Frequency</i>	<i>Percent</i>	<i>Valid Percent</i>	<i>Cumulative Percent</i>
<i>Valid</i>	<i>Men</i>	15	18,5	18,5	18,5
	<i>Women</i>	66	81,5	81,5	100,0
	<i>Total:</i>	81	100,0	100,0	

Distribution by *sex* shows, that among the interviewed, *women* are predominating. Data show that there is still existing great feminization of the teacher’s profession in modern Bulgarian school. As per *educational qualification degree (EQD)* the distribution is follow: *the greatest* numbers of the persons have the degree of «*Master*»- 57, whose relative part is 70.4%. It suggests making the conclusion that interviewed persons have required educational attainment and professional experience to provide objective answers. The data are given in table 2.

Table 2
Frequency distribution of IP as per educational qualification degree

		<i>Frequency</i>	<i>Percent</i>	<i>Valid Percent</i>	<i>Cumulative Percent</i>
<i>Valid</i>	<i>Professional Bachelor</i>	9	11,1	11,1	11,1
	<i>Bachelor</i>	15	18,5	18,5	29,6
	<i>Master</i>	57	70,4	70,4	100,0
	<i>Total:</i>	81	100,0	100,0	

On *second* place rank the persons with degree «*Bachelor*» – 15, representing 18.5%, and the least is the number of persons with educational attainment «*professional bachelor*» – 9, with relative share of 11.1%.

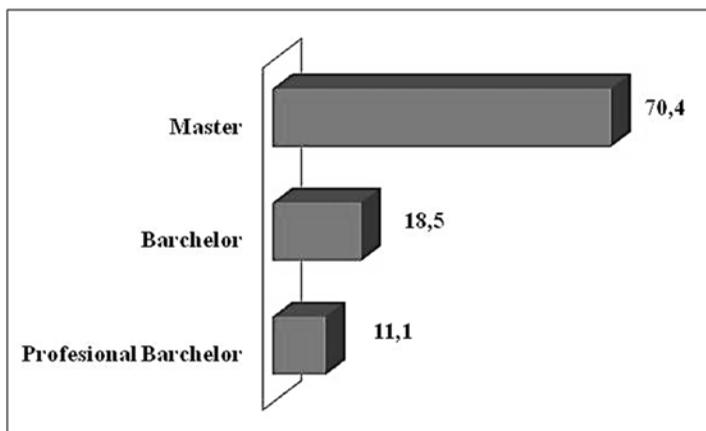

Fig. 2. Educational qualification degree (in %)

Cited data requires necessity to *search for opportunities to improve educational attainment of teachers in unison with the idea of lifelong study.*

The survey for the attitudes of the teachers proves that team work should be implemented on initial stage

The prevailing part of interviewed teachers (57, representing 70.4%) apply team work in daily routine school activities. The data are visualized in table 3.

Table 3
Frequency distribution of IP as per attitudes of the implementation of team work

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Yes	57	70,4	70,4	70,4
	I can't decide	6	7,4	7,4	77,8
	No	18	22,2	22,2	100,0
	Total:	81	100,0	100,0	

Only 18 of interviewed persons, representing 22.2% – give negative answer.

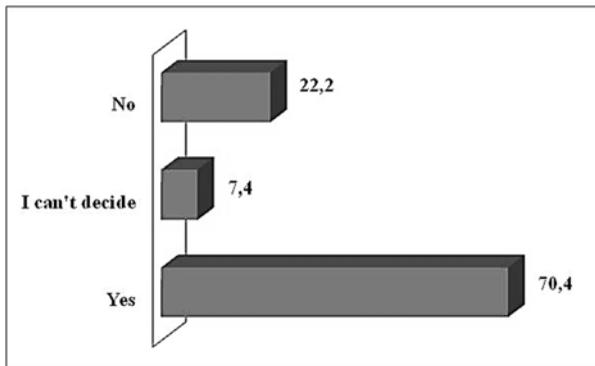

Fig. 3. Attitudes of the implementation of team work (in %)

The results support the statement that Bulgarian teacher is experiment and apply innovation approaches of pedagogic interaction in his/her work that would lead to *improvement of educational process quality in Bulgarian school.*

Self-evaluation of the preparation to be used in team work

Prevailing part of interviewed teachers (69, representing 85.2%) share the opinion that they feel prepared to use team work activities (as summarized in table 4).

Table 4
The preparation to be used in team work

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Yes	69	85,2	85,2	85,2
	I can't decide	6	7,4	7,4	92,6
	No	6	7,4	7,4	100,0
	Total:	81	100,0	100,0	

Insignificant part, only 12 of interviewed persons, with relative share 14.8%, is not confident to apply team work activities.

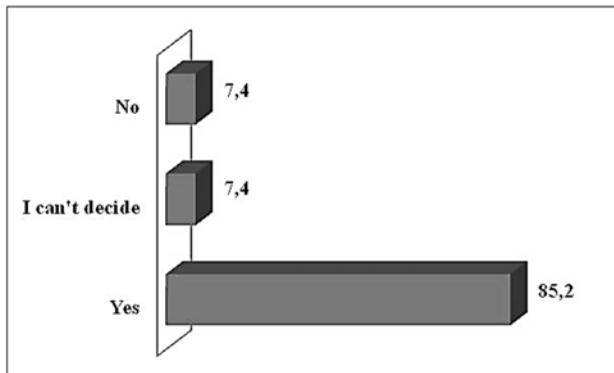

Fig. 4. Self-evaluation of the preparation to be used in team work (in %)

On the question «How frequently use team work in teaching hours?» the greatest number of answers is «every month». Those answers give 30 of interviewed persons, representing 37.0%.

Table 5

Frequency distribution of IP as per using team work in teaching hours

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Daily	9	11,1	11,1	11,1
	Weekly	27	33,3	33,3	44,4
	Monthly	30	37,0	37,0	81,5
	Several times a years	6	7,4	7,4	88,9
	I can't decide	9	11,1	11,1	100,0
	Total:	81	100,0	100,0	

Slightly over one third of interviewed persons have answered that use team work every week (27 teachers with relative share of 33.3%). Every day use only 9 teachers (11.1%), and several times for year – only 6 IP, whose relative share is only 7.4% (fig. 5).

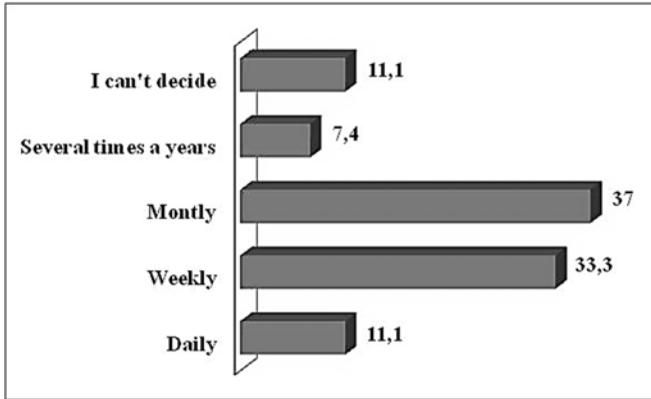

Fig. 5. Frequency of participation (в %)

The information leads to the conclusion that teachers should *search for* options to more frequently apply team work in teaching hours in order to *optimize* educational process on initial stage.

The results show that according interviewed persons team work is most *frequently* applied in Bulgarian language and literature classes. Such answers give 51 teachers, representing 16.67%.

Table 6

Using of team work in subject disciplines

№	School discipline	Number of teachers responded
1.	Bulgarian language and literature	51
2.	Mathematics	30
3.	Music	45
4.	Man and Nature	39
5.	Man and Society	39
6.	Nature studies	36
7.	Fine Art	30
8.	Homeland	18
9.	Technology and entrepreneurship	9
10.	Foreign language	9
11.	Physical education and sport	0

On second *place*, 45 persons (14.71%) say that use team work in classes of *music*. *Third* position is occupied by subject disciplines *Man and Nature* and *Man and Society*, being used by equal number of teachers 39 (12.75%), and *less* in Surrounding World classes 36 C3, relative share 11.76%. On *lowest* ranking 30 teachers (9.80%) show the subjects – *mathematics* and *fine arts*. *Extremely rare* the classes in *foreign language* and *Technologies and Enterpreuning* are used *in* that aspect – barely 9 IP (2.9%).

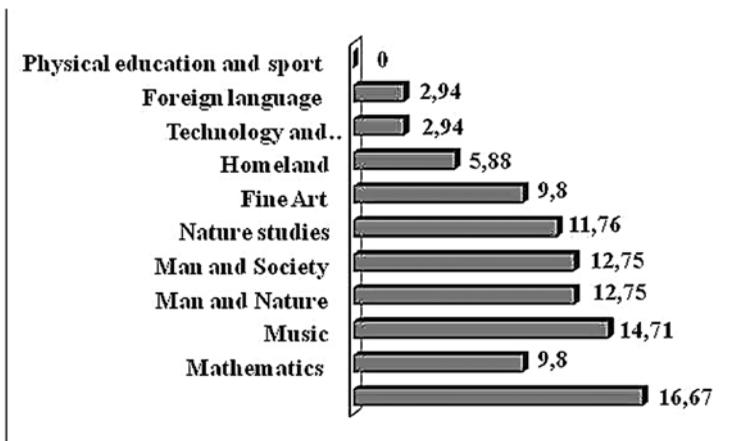

Fig. 6. Teaching subjects, used to apply team work

Survey of the primary school teachers experience to apply team work
Comparatively great part of the interviewed 69 teachers (85.2%) has experience in implementing the team work.

Table 7

Experience of teachers

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Yes	69	85,2	85,2	85,2
	I can't decide	3	3,7	3,7	88,9
	No	9	11,1	11,1	100,0
	Total:	81	100,0	100,0	

Extremely *small* part of teachers note that *have not* experience – barely 12 interviewed persons, representing 14.8%, share this problem.

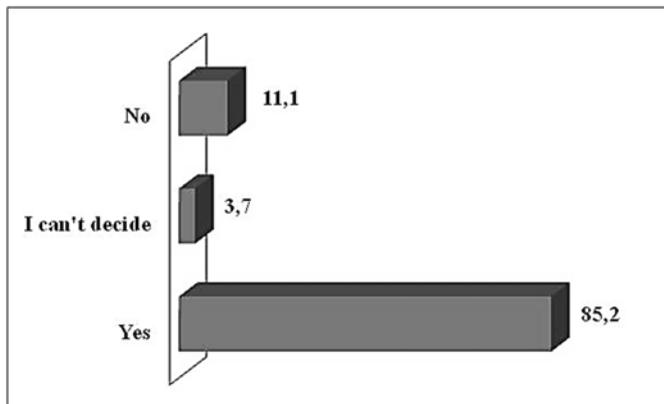

Fig. 7. Experience of teachers (in %)

Survey of teachers' opinion on manager of the team

Information show, that according 33% of IP organizer of educators' team is *major teacher*. According one fourth (26%) the team is established by initiative of the *Pedagogical council*, and 20% emphasize that the principal assigns the team. An insignificant part of the interviewed – barely 11%, share that in their school there is not pedagogical/educators' team and almost same percent of interviewed cannot decide.

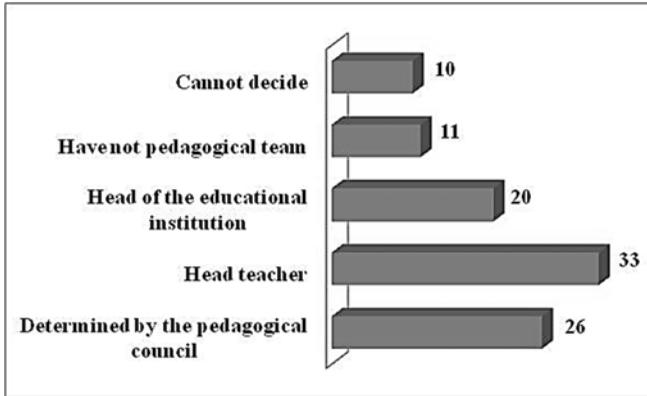

Fig. 8. Creator of a team (in %)

Survey of primary school teachers' readiness for team work

Almost one third of interviewed teachers (24 IP, representing 30%) point out that have professional competencies and feel *prepared to work in a team* (T. 8.).

Table 8

Teachers' readiness for teamwork

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Agree	24	30	30	30
	I can't decide	29	36	36	66
	Disagree	28	34	34	100,0
	Total:	81	100,0	100,0	

Answers that *not feel prepared* or *cannot decide* give almost equal percent of IP, respectively 34% and 36%. The result lead to the conclusion that primary school teachers should participate in appropriate trainings – in that number and mentoring in order to improve the qualification regarding team work.

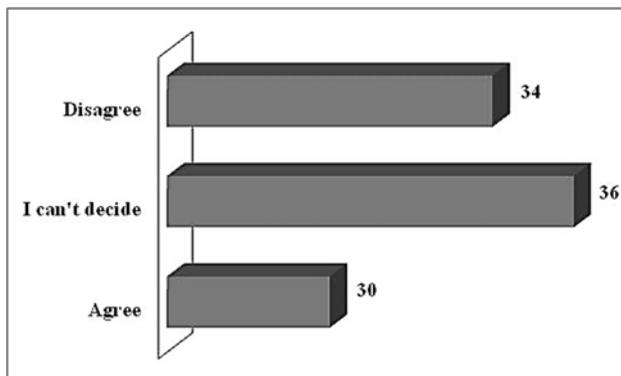

Fig. 9. Teachers' readiness for teamwork

I. Evaluation the frequency of team work implementation in teaching subjects at initial stage.

1. Prevailing part of IP implement team work in classes of various teaching subjects every *month*, and a little bit more than one third – *every week*. That information gives ground to recommend that teachers should search options to more frequently implement team work in view *optimization* of educational process at initial stage.

2. *There are existing* teaching subjects the educators are applying team work. The first preferences are related to the subjects: *Bulgarian language and literature, mathematics and music*. The remaining teaching subjects share almost equal ranking with little difference, so they are preferred in equal degree by teachers. The expression of those needs has national and personal specifics.

II. Evaluation of teachers' preparation to implement team work.

The process of improving the professional pedagogic competency is depends on following key factors: institutional; organizational; human; motivational. That gives the grounds the mentoring to be used as qualification format.

Contemporary pedagogical subjects (interviewed primary school teachers) *disclose* their reserves, regarding the restricted implementation of team work at initial stage. That implied the significance of constituting educators' teams for comprehensive pedagogical, physiological and methodological training of starting-up teachers in the profession.

Trends of the survey: The global aim of the authors' team is to elaborate *methodological model* for the implementation of mentoring in everyday educational team work. In that sense the cooperation – within the team of mentor and mentoree is aimed to turn into joint training and self-training by sharing of ideas and practices on institutional level thus the educators receive satisfaction and commitment to the overall learning activity.

Conclusion: Team work gives new ideas and significance to continuing qualification of educators and specialists, being implemented on work place. The team shall continue the scientific researches on the issues that did not find answers in this monographic work, as well all others that shall emerge on the agenda in the conditions of changing reality in order to find the adequate solution.

References

1. Valova T. The Future Teachers and the «Students' Practices» Project // *Pedagogy. Bulgarian journal of educational research and practice.* – 2015. – №9. – P. 1213.
2. Вълва Т. Предизвикателства и възможности за продължаващо професионално развитие в учителски мрежи / Т. Вълва, Р. Димкова // В: Сборник доклади от Научен форум «Традиции и иновации в образованието». – София: ДИУУ. – 2014. – С. 289–304.
3. Марчева П. Концепцията на приобщаващото образование // *Сп. Педагогически алманах.* – Велико Търново: Университетско издателство «Св. Св. Кирил и Методий», 2016. – №1. – С. 41–49.
4. НАРЕДБА №12 от 01.09.2016 г. за статута и професионалното развитие на учителите, директорите и другите педагогически специалисти [Електронен ресурс]. – Режим достъпа: http://zareformata.mon.bg/documents/naredba_12_01.09.2016_prof_razvitie_uchiteli.pdf
5. Coetzer I.A. Principles underlying continuous professional development (CPD) // *Educare.* – 2001. – №30. – P. 73–93.
6. Marcheva P. Current aspects of the legal-normative base for integration of Children and Students with Special Educational Needs (SEN) in the Republic of Bulgaria // 5th International Conference on Science Culture Culture and Sport, Ahmad Yasawi International Turkish – Kazak University, 13–15.04.2016, Kazakhstan. – *International Journal of Science Culture and Sport.* 2016. – 4, Special Issue 2. – P. 566–589.
7. TALIS – The OECD Teaching and Learning International Survey. Early childhood and schools. Directorate for Education and Skills. The Organisation for Economic Co-operation and Development [Електронен ресурс]. – Режим достъпа: <http://www.oecd.org/edu/school/talis.htm/>

Вълва Теодора Димитрова – канд. пед. наук, доцент Медицинского университета – Плевен, Република България, Плевен.

Марчева-Йошовска Петя Веселинова – канд. пед. наук, асистент кафедры «Педагогика» Великотърновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия, Република България, Велико-Търново.

Лозовой Алексей Юрьевич

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ключевые слова: рефлексия, личностная рефлексия, мотивация, интегративная мотивация, инструментальная мотивация оценка, самооценка, самоанализ, преподавание, обучение, языковой портфель, электронный языковой портфель, иноязычная коммуникативная компетенция студентов, прием, метод.

В работе рассматриваются проблемы рефлексии, ее роль в процессе обучения иностранным языкам, анализируется корреляция рефлексии, самооценки и мотивации как важнейший фактор, влияющий на успешное освоение иностранного языка. Автором проанализированы методические технологии «языкового портфеля», приводятся примеры приемов рефлексии, используемые в качестве методического инструментария в сфере преподавания иностранных языков.

Keywords: reflection, personal reflection, motivation, integrative motivation, instrumental motivation assessment, self-assessment, self-analysis, teaching, learning, language portfolio, e-language portfolio, communicative competence of students in another language, method.

In the work the problems of reflection, its role in the process of teaching foreign languages are considered. Correlation of reflection, self-estimation and motivation as the most important factor influencing the successful learning of a foreign language is reviewed. The author analyzes methodical technologies of the «language portfolio», gives examples of methods of reflection used as a methodological tool in the field of teaching foreign languages.

Эпоха мировой глобализации характеризуется интенсивным социальным, культурным, технологическим обменом, что затрагивает как личную, так и профессиональную стороны деятельности человека. В портфолио современного специалиста, среди разнообразия необходимых для успешной деятельности качеств и компетенций, присутствуют такие, имеющие явную коммуникативную направленность, качества, как мобильность и коммуникабельность. Это, в свою очередь, существенно актуализирует роль основного инструмента коммуникации – языка.

Проблема формирования иноязычной коммуникативной компетенции находится в фокусе внимания педагогики (К.М. Романов, Л.Ю. Никшикова), методики преподавания иностранных языков (С.Г. Тер-Минасова, Е.Н. Соловова), педагогической психологии (В.А. Артемов, Т.А. Козлова), некоторые аспекты этой проблемы рассматриваются также учеными – лингвистами (Е.В. Белянин) [4].

В рамках названных научных отраслей разрабатываются различные методики, технологии, подходы и даже теории, каждая из которых, в границах своего научного поля рассматривает те или иные стороны повышения уровня иноязычной коммуникативной компетенции студентов, пытаясь решить проблему, как правило, только своими, узкоспециальными, присущими той или иной научной области, средствами. Исследователи

либо вообще избегают использовать обще- и междисциплинарные подходы, методы и средства, либо используют их формально.

Среди общедидактического инструментария, признаваемого в качестве такового представителями всех из перечисленных научных отраслей, особое место занимает рефлексия.

Отметим тот факт, что исследования, посвященные непосредственно изучению самой рефлексии, многочисленны и разнообразны, и проводятся в областях не только гуманитарного, но и естественнонаучного знания. В них присутствует чрезвычайное, на наш взгляд, многообразие подходов, определений, трактовок, обоснований, часто дублирующих друг друга, и иной раз друг другу противоречащих.

Исследователи рефлексии И.Н. Семенов и С.Ю. Степанов объясняют такое положение дел тем, что с расширением поля научного знания расширяются и границы применения категории рефлексии [10]. Рефлексия как инструмент, явление, процесс, деятельность анализируется и используется не только на философском, но и на общенаучном уровне. В частности, рефлексия, или то, что понимается под рефлексией, возможна как:

- методологическое средство междисциплинарных разработок и неклассических направлений современной науки (теория рефлексивных игр, теория рефлексивного управления и т.п.);

- объяснительный принцип для ряда общественных и гуманитарных дисциплин (социология, лингвистика, экология, педагогика и др.);

- методический инструмент анализа, объективации, контроля, самоконтроля (педагогика, методика, педагогическая психология) [2].

В настоящей работе мы не сможем провести глубокий анализ понятия «рефлексия», а также категоризацию направлений и подходов к изучению рефлексии и сфер ее использования. Однако для прояснения некоторых положений настоящей работы и во избежание путаницы и несогласованности в понимании сущности рефлексии мы предпримем небольшую ретроспекцию этого термина.

Содержание философского термина «рефлексия» менялось с течением времени. В разные периоды сущностью данного понятия можно было назвать:

- самоотнесенность сознания и мышления (сознание сознания);

- самонаблюдение (выявление различных субъективных источников познания);

- специфическую модификацию сознания, являющуюся одновременно методом его изучения [13].

Так, в работах Аристотеля «Физика» и «Метафизика» вводится понятие ума-нуса, мыслящего самого себя, что можно назвать первой попыткой теоретизации рефлексии.

В философии Нового Времени понятие рефлексии встречается в трудах Рене Декарта, где оно рассматривается в контексте поставленной Декартом проблемы самодостоверности мышления субъекта. У Джона Локка рефлексия (англ. reflexion) используется для обозначения внутреннего опыта в оппозиции к опыту внешнему (англ. sensation). Рефлексия в данном случае – это «...наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы ее проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» (такие понятия, как «воля», «желание», «ощущение», «чувство» и т. п.) [6].

В трансцендентальной философии Канта рефлексия становится философским методом, используемым для осознания отношения представлений к субъективным источникам познания – к чувственности и рассудку. Отталкиваясь от опыта, при помощи трансцендентальной рефлексии можно зафиксировать субъективные условия возможности самого опыта.

В феноменологической философии Франца Brentano и Эдмунда Гуссерля – это специфическая модификация сознания в отличие от непосредственной соотнесенности сознания с самим собой в опыте эмоций, суждений, оценок, восприятий. Превращение сознания в предмет изучения видоизменяет сознание, но, несмотря на вносимые рефлексией изменения, только она может адекватно прояснить его опыт.

В психологии рефлексия – обращение человеком своего сознания на свое (или чужое) мышление и поведение, на приобретенные знания и совершенные поступки, понимание и анализ своих мыслей, чувств и мотивов [14].

Отметим тот факт, что сегодня наиболее широко и активно рассматривается именно психологический аспект рефлексии. В качестве эффективного средства раскрытия психологического содержания различных феноменов рефлексия рассматривается в рамках подходов к исследованию сознания (Л.С. Выготский, Н.И. Гуткина, А.Н. Леонтьев, И.Н. Семенов, Е.В. Смирнова, С.Ю. Степанов и др.), мышления (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, А.З. Зак, В.К. Зарецкий, Ю.Н. Кулюткин, С.Л. Рубинштейн, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, К.А. Абульханова-Славская и др.), творчества (Я.А. Пономарев, Ч.М. Гаджиев, С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов и др.), общения (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, С.В. Кондратьева и др.), личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник).

Таким образом, наиболее общее определение рефлексии – размышление, самообладание, самопознание. Это форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление его собственных действий и их законов. «Словарь русского языка» Ожегова С.И. трактует рефлексию как размышление о своем внутреннем состоянии.

В методике преподавания иностранного языка рефлексия впервые было широко популяризировано Дж. Рейхнером [8]. Отечественные ученые в области методики преподавания иностранных языков Е.Н. Соловова, Н.Г. Алексеева полагают, что процедура рефлексии соединяет разрыв между знанием самим по себе и его применением [16]. По их мнению, рефлексия позволяет получить знание из анализа опыта как практического, так и мыслительного, и объединяет плоскость видения, понимания, комплексного осмысления проблемы или ситуации и плоскость организации индивидуального и коллективного действия в ее рамках.

Одно из наиболее перспективных направлений теоретического анализа и практической реализации рефлексивной деятельности в контексте языкового обучения находится в сфере повышения мотивации студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка. Проблеме мотивации и ее главному корреляту – личностной рефлексии, посвящены многочисленные работы как отечественных, так и зарубежных исследователей. Это, несомненно, связано с тем, что после изменения образовательной парадигмы и перехода на личностно-ориентированную педагогику, вузовское образование одной из своих целей ставит формирование личности

студента, будущего профессионала, способного к дальнейшему постоянному саморазвитию и испытывающему потребность в самореализации. Но достижение этой цели объективно невозможно без такого фактора как личностная рефлексия, одним из компонентов которой, как известно, является самоанализ и самооценка.

Рассматривая с институциональной точки зрения феномен оценки и оценивания в образовательном процессе, мы можем отметить преобладание так называемой внешней оценки в отечественной системе образования. Ориентация студентов на внешнее поощрение или порицание, подкрепленное их физическим воплощением в виде отметок, баллов, поощрительных записей, благодарственных писем, грамот иных материальных форм, низводит внутреннюю оценку, самооценку, на самый низ оценочной иерархии. Однако, критерием умственного развития учащегося является правильно организованная структура учебной деятельности с такими ее компонентами как постановка задачи, выбор средств, самоконтролем и самопроверкой [1]. Научить объективной и адекватной оценке своих знаний и своего потенциала достаточно непросто, но крайне необходимо для саморазвития и самосовершенствования, профессионального роста и реализации творческих возможностей личности.

По мнению западных исследователей, (Дж. Норрис-Холт, Р.М. Райан, Р.С. Гарднер, У. Ламберт) мотивацию к изучению иностранного языка можно разделить на интегративную и инструментальную [18; 19]. Считается, что учащийся более успешен в освоении иностранного языка, если он ориентируется на того, кто уже владеет иностранным языком, это связано с желанием личности понимать и свободно общаться с носителями языка, интегрироваться в языковую среду. Такую мотивацию называют интегративной.

Инструментальная мотивация связана с более утилитарными целями: получить отличную оценку за изучаемый курс, успешно окончить университет, свободно читать специализированную литературу на иностранном языке и получить более престижную должность, повысить свой социальный статус, получать более высокую зарплату. Элементами инструментальной мотивации будут непосредственный интерес к изучению иностранного языка, интерес, базирующийся на успехе в изучении языка и опосредствованный интерес, вызываемый связью предмета с иноязычным коммуникативным воздействием.

Однако исследователи едины во мнении, что инструментальная мотивация, помимо позитивных, включает в себя и негативные факторы, в частности, боязнь и избегание неудач. По мнению Х. Хекхаузена атрибуция провала в изучении языка является крайне «демотивирующей» [17]. Поэтому одним из ключевых моментов в формировании положительного настроения при изучении иностранного языка является создание ситуации успеха и положительного эмоционального фона занятия [9].

Первоначально считалось, что учащиеся с интегративной мотивацией успешнее овладевают иностранными языками, нежели учащиеся с инструментальной мотивацией. Однако, в процессе обучения, у студентов, как правило, присутствуют оба вида мотивации, Интегративная и инструментальная мотивация сосуществуют в сознании учащихся, представляя собой некое диалектическое единство и не являются абсолютно независимыми друг от друга.

Наличие значимой мотивации у студента напрямую связано с наличием у него развитой личностной рефлексии. Рефлексия играет главную роль в реализации личностной стороны учебного процесса, является инструментом самооценки и внутреннего опыта. Без осознания и осмысления собственных действий студенты не смогут сделать полученные знания, умения и навыки своими, иначе говоря превращение знаний и умений в профессионально-личностные компетенции без рефлексии невозможно. Личностная рефлексия, направленная на учебную деятельность, отражает все ее сферы, а именно:

- физическую (успел – не успел);
- сенсорную (комфортно – некомфортно);
- интеллектуальную (понял – не понял, с какими проблемами столкнулся).

Рефлексия помогает студентам планировать индивидуальную учебную деятельность, позволяет осознать поставленные цели, успехи и неудачи и анализировать как первые, так и вторые [11].

Среди разнообразного методического инструментария, направленного на развитие рефлексии студентов в западной, а в последние годы и в отечественной педагогике, исследователи отдают предпочтение технологиям, объединенным под названием «языковой портфель» (language portfolio), представляющий собой инструмент самооценки собственного познавательного творческого труда обучающихся, рефлексии их деятельности [3].

В самом общем виде языковой портфель (портфолио) можно определить, как набор учебных материалов, которые представляют опыт деятельности студентов по овладению иностранным языком. Это набор работ учащегося, выполненных им самостоятельно и собранных в течение определенного периода времени для создания более полной и точной картины его прогресса в области изучения иностранного языка. Использование такого портфолио (self-assessment language portfolio) преследует несколько целей, наряду с развитием умений анализа и оценки собственной учебной деятельности этот метод также может стать составной частью итоговой оценки результатов учебной деятельности студента. В портфолио включаются оценки разного рода работ: сочинения, тесты, письменных пересказы и изложения; самоанализ и собственная оценка предпринятых усилий и их результатов отражаются в листах самооценки, сопровождающих учебную работу студента, где им отмечаются сильные и слабые стороны данной работы, свое согласие или несогласие с ее оценкой преподавателем, излагаются свои выводы. Такая самооценка может быть сделана как на родном языке студента, так и на иностранном, в зависимости от уровня имеющейся иноязычной коммуникативной компетенции [5].

В последние годы наиболее популярной и распространенной формой языкового портфеля является электронный языковой портфель (e-portfolio). Создание портфолио в электронном виде позволяет учащимся представить свои работы в более полном и наглядном виде благодаря возможности использования различных форматов, а именно текстового, аудио, графического, видео. Кроме того, электронный портфель сделал возможным более длительное хранение результатов учебной работы, позволил продемонстрировать весь комплект работ, а также обеспечил оперативный доступ, в том числе и дистанционный к имеющимся материалам.

Языковой портфель предполагает обязательную личностную рефлексию, которая заключается в изучении собственных работ, размышлениях над поставленными целями, ошибками и достижениями. В самоанализе достигнутых результатов студент отмечает, что у него получается лучше, а что является наиболее трудным. Портфолио обеспечивает фиксирование личностных учебных достижений, способствует развитию мотивации достижений, объективизирует процесс развития языковой компетенции. Применение этой методики способствует развитию самостоятельности, ответственности, умений анализировать, сравнивать, корректировать, исправлять ошибки, принимать во внимание мнение других.

Еще одним перспективным направлением использования рефлексивной стратегии сознания в процессе обучения иностранным языкам будут предложенные Л.А. Соколовой методические приемы, позволяющие осуществлять деятельность рефлексии непосредственно при усвоении содержания дисциплины «Иностранный язык» [15].

Л.А. Соколова, рассматривая роль и место рефлексии в процессе изучения иностранного языка, предлагает следующую классификацию видов рефлексии:

- рефлексия эмоционального состояния;
- рефлексия содержания учебного материала;
- рефлексия деятельности.

По нашему мнению, для повышения уровня иноязычной коммуникативной компетенции студентов целесообразно использовать рефлексию содержания учебного материала и рефлексию деятельности. Для того чтобы выяснить, как учащиеся осознали содержание пройденного, автор предлагает использовать следующие приемы: «Незаконченное предложение», «Выбор афоризма», «Синквейн» и др. Ниже мы разберем содержание этих приемов, проиллюстрировав их примерами из содержания курса «English for Specific Purposes» (ESP) для студентов программ бакалаврской подготовки технических специальностей ИТА ЮФУ.

1. Прием незаконченного предложения (тезиса).

В рамках содержания курса English for Specific Purposes (ESP) можно предложить следующие варианты примеров:

- в грамматическом компоненте:
  - *The Present Tense is used to express ...*
  - *The difference between «may» and «can» is ...*
  - *To give permission we use a modal verb ...*
  - *When we talk about action in past we use ...*
- по тематическому содержанию:
  - *Computer networking is ...*
  - *Programming languages allow us to ...*
  - *We differentiate between alternative and direct current by ...*
  - *Bluetooth and Wi-Fi specifications are ...*

– в лексическом компоненте:

– задания на сопоставление и определение значений терминов, например:

- «*Make word-combinations*»;
- «*Match terms and their definitions*»;
- «*Find synonyms and antonyms*» и т. п.

2. Прием «Выбор афоризма». Суть этого приема в том, что студентам в начале занятия предлагается несколько высказываний выдающихся людей. Затем учащиеся выбирают наиболее понравившееся высказывание и воспроизводят его по памяти. В конце занятия преподаватель вновь возвращает студентов к афоризмам, и они выбирают то высказывание, которое соответствует теме занятия, обосновывая свой выбор. Например: «A computer always has an excuse, a programmer – never» (Mark Davidson) или «Computers are like bicycles for our minds» (Steven Jobs)

3. Рефлексия отношения к проблеме (теме), взгляд на проблему раньше и сейчас [7]. В группах с творческой атмосферой на занятиях рефлексия возможна в форме синквейна (белого пятистишия), который является моментом соединения старого знания с новым – осмысленным, выстроенным, так при изучении тематической лексики:

– первая строка – название темы. Например, «*Computer networking*»;

– вторая – описание темы в двух словах-признаках, прилагательных.

Например, «*wireless, wired, convenient, etc.*»;

– третья строка – описание действия в рамках этой темы тремя словами. Например, «*to exchange data using a data link*», «*to establish connection between nodes*»;

– четвертая строка – это фраза из четырех-восьми слов, показывает отношение к теме. Например, «*Computer network allows nodes to share resources*» или «*Computer net works are built with a combination of hardware and software*»;

– последняя строка – синоним, который повторяет суть темы. Например, «*Digital communications network*» или «*The practice of interfacing two or more computing devices with each other for sharing data*».

В этом выводе каждый учащийся соединяет и обобщает свои впечатления, знания, воображение.

4. Рефлексия достижения цели. Цель занятия записывается на доске и в конце проводится обсуждение ее достижения.

Если занятие проводится в традиционной форме и атмосфера на нем менее творческая, то можно использовать следующее: написать на доске этапы деятельности, а в конце занятия предложить студентам оценить свою работу на каждом этапе в виде ступенек, ведущих к успеху.

По мнению Соковой Л.А., на этапе рефлексии целесообразно еще раз вспомнить и акцентировать внимание учащихся на эффективности работы с использованием алгоритма [12]. Например, при разработке творческой темы (проблемы) студенты, работая над проектом, получают памятки с указанием наиболее общей последовательности или руководство, где подробно описаны действия, даны функциональные смысловые содержательные опоры.

We work on the project.

Choose the title of the project.

Collect information and illustrations.

Revise all the material on this problem.

Combine all the possible characteristics.

Draw or make the project in any of the following forms – a scheme, a collage, a poster, a booklet, a leaflet, a guide, an advertisement, etc.

Present (deliver) your project to the classmates.

Explain your ideas [3].

Анализируя свою деятельность по предложенному алгоритму в процессе работы над проектом, студенты логически строят процесс работы, в конце которой виден ожидаемый результат, а в случае неудачи они видят, на каком этапе произошел сбой и на какие моменты обратить внимание в следующий раз.

Отметим, что студентам 3–4 курса можно предлагать самим составлять подобные памятки и предлагать их на практических занятиях.

Среди приемов, стимулирующих речевую деятельность, предлагаемых в методической литературе, выделяют следующие:

5. Прием «*Received the answer or not*».

В начале занятия, после определения его темы студенты пишут, на какие вопросы по теме (проблеме) они ожидают получить ответ. В конце занятия учащиеся определяют, получили ли они ответы на записанные вопросы, а так же пишут, на какие вопросы они хотели получить ответ либо в ходе дальнейшей аудиторной работы либо самостоятельного поиска.

6. Использование различных графических опор, например, таблица, схем, графиков и т. д.

С помощью различной графической формы студенты записывают то, что они узнали и умеют, расширяют сферу знаний, выдвигают гипотезы.

Приведенные нами выше анализ рефлексивной проблематики, а также приемы использования рефлексии на занятиях по иностранному языку позволяют сделать вывод о том, что рефлексия может играть существенную роль в формировании иноязычной коммуникативной компетенции.

Так, рефлексия является важной составляющей технологии формирования мотивации, совершенствования процесса обучения иностранным языкам, развития такого личностного качества студента как «*language learning awareness*». Использование рефлексии в учебном процессе формирует у учащихся умение объективно оценивать свой прогресс, усиливает учебную мотивацию, повышает уверенность в своих силах. Мы считаем это важным, так как завышенная, равно как и заниженная самооценка крайне отрицательно влияет на успешность овладения иноязычными коммуникативными умениями и навыками и может привести к серьезным проблемам и трудностям в реализации профессиональных и личных планов.

Мы также можем сделать вывод о том, что, наличие рефлексивного элемента в процессе обучения иностранному языку делает такой процесс личностно-значимым. Рефлексия позволяет студентам получить осмысленное представление о собственном актуальном уровне знаний, умений и навыков, а также представление о содержании осваиваемого учебного материала. Это усиливает у них ощущение актуальности их работы, а также может увеличить возможности установления диалога между учащимися и преподавателями по поводу целей учебного курса и успеваемости. Рефлексия является своего рода «зеркалом» процесса изучения иностранного языка. В нем посредством рефлексивной самооценки учащихся отражаются основные компоненты этого процесса, что способствует созданию условий для развития их иноязычной коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Бердичевский Н.К. Языковая политика и методика преподавания иностранных языков в странах Европы // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 5. – С. 16–22.
2. Ваганова Ж.В. Мотивационные и рефлексивные аспекты учебной деятельности как условия эффективного обучения студентов иностранным языкам // Материалы МНПК «Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве. Т.2. – Тюмень, 2010. – С. 36–39.
3. Гальскова Н.Д. Языковой портфель как инструмент оценки и самооценки учащихся в области изучения иностранных языков // Иностранные языки в школе. – 2000. – №5. – С. 6–11.
4. Дмитренко Т.А. Новые образовательные технологии в высшей педагогической школе // Высшее образование сегодня. – 2003. – №8. – С. 26–30.
5. Европейский языковой портфель. Перевод. – М.: Еврошкола, 1998.
6. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 424 с.
7. Карпов А.В. Психология рефлексии / А.В. Карпов, И.М. Скитяева. – М.: ИП РАН, 2002.
8. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык / Н.Ф. Коряковцева. – М., 2002. – 157 с.
9. Кушнир А. Природосообразная модель обучения иностранному языку // Народное образование. – 2001. – №5. – С.119–128.
10. Лозовой А.Ю. Воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2013. – №7. – С. 045–050.
11. Метелев С.Е. Формирование гражданско-патриотической позиции специалиста – основа процветания государства / С.Е. Метелев, С.В. Ефимова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2011. – №14. – С. 51–61.
12. Поляков О.Г. Самоконтроль в обучении английскому языку / О.Г. Поляков // Иностранные языки в школе. – 2005. – №7. – С. 19–26.
13. Рассел Б. История западной философии. – Новосибирск: Изд-во Сибирское университетское издательство, 2007. – 992 с.
14. Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в изменённых состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. – М.: Когито-Центр, 2010. – 304 с.
15. Соколова Л.А. Рефлексивный компонент деятельности как необходимое условие развития учителя и учащихся / Л.А. Соколова // Иностранные языки в школе. – 2005. – №1. – С. 48–52.
16. Соловова Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход: Монография / Е.Н. Соловова. – М.: ГЛЮССА-ПРЕСС, 2004. – 336 с.
17. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – СПб.: Питер, 2003; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
18. Norris-Holt J. Motivation as a contributing factor in second language acquisition // The Internet TESL Journal. – June 2001. – Vol. VII. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iteslj.org>
19. Gardner R.C. Attitudes and Motivation in Second Language Learning / R.C. Gardner, W.E. Lambert. – Rowley, Mass, Newbury House, 2012.

Лозовой Алексей Юрьевич – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков Института управления в экономических, экологических и социальных системах СП Инженерно-технологической академии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Таганрог.

Для заметок

Научное издание

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Коллективная монография
Серия «Научно-методическая библиотека»
Выпуск XI
Чебоксары, 31 декабря 2017 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*
Компьютерная верстка и правка *П.В. Симилова*
Подписано в печать 31.01.2018 г.
Дата выхода издания в свет 14.02.2018 г. Формат 70x100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 4,65. Заказ 144. Тираж 500 экз.
Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428005, Чебоксары, ул. Гражданская, 75
8 800 775 09 02
info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Отпечатано в ООО «Типография «Перфектум»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 52